

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Роль первых министров – Ришелье и Мазарини в укреплении
абсолютизма во Франции XVII в. (возможности использования темы в
преподавании истории в средней школе).

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
С двумя профилями подготовки
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объём заимствований:
92,53 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 8 » 06 2023 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
С. А. Лазарев Лазарев С. А.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505 / 076-5-1

Дзюба Андрей Владимирович

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры

всеобщей истории

И. Н. Дорожко Дорожко И. Н.

Челябинск
2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Французский абсолютизм в начале XVII в. и личности кардиналов Ришелье и Мазарини на пути к государственной власти.....	15
1.1. Французский абсолютизм к началу XVII в.	15
1.2. Приход А.-Ж. дю Плесси де Ришелье к государственной власти	22
1.3. Путь Джулио Мазарини к должности первого министра	30
Глава II. Первые министры и Франция в первой половине XVII в. ..	40
2.1. Внутренняя политика первого министра Ришелье.....	40
2.2. Внутриполитическое развитие Франции при Мазарини и Фронда	53
2.3. Внешнеполитическая деятельность Ришелье и Мазарини	65
Глава III. Возможности применения темы в преподавании истории в средней школе	73
3.1. Отражение темы в школьном курсе всеобщей истории	73
3.2. Методические приёмы и способы реализации темы.....	80
Заключение	85
Список использованных источников	90
Приложение	99

Введение

Изучение влияния личностей, которые занимали ведущие политические позиции и оказывали влияние на современные им политические процессы, является крайне актуальной задачей сегодня ввиду того, что эпоха, когда политика работает по инерции подходит к концу. Все больше возрастает необходимость появления амбициозных политических лидеров, которые были бы в состоянии справиться с назревшими проблемами. Воспитать новое поколение таких политиков можно лишь на примере великих деятелей, коими следует считать первых министров – Ришелье и Мазарини.

Они оба действовали во Франции, которая в XVII в. вошла как одно из ведущих европейских государств, в котором все больше начинают проявляться черты классического абсолютизма. Наряду с этим государство испытывало серьёзные внутренние проблемы, связанные с политическим и религиозным расколом общества. Полная ассоциация с единой страной среди французов только формируется, а королевская власть была вынуждена считаться с интересами дворянства, которое все больше начинает оказывать противодействие её усилению.

Генрих IV стремился исправить данную ситуацию и прекратить внутренние религиозные и политические распри, но не успел. После его смерти в 1610 г. во Франции начинается длительный период противостояния различных дворянских группировок. Малолетний король Людовик XIII был не в состоянии сконцентрировать власть в своих руках и предотвратить нарастающую гражданскую войну.

Именно в этой ситуации, благодаря собственным качествам возвышается фигура кардинала Ришелье. В 1624 г. он занял пост первого министра и смог не только укрепить политическое и административное единство Франции, но и существенно усилить позиции королевской власти благодаря своей продуманной политике «национального интереса». Несмотря на успехи, Ришелье не успел до конца искоренить оппозицию, но

у него был достойный приемник в лице кардинала Мазарини, который занял пост первого министра в 1643 г. при следующем малолетнем короле Людовике XIV. Ему удалось не только покончить с внутренней оппозицией и тем самым закончить процесс консолидации государства вокруг монарха, но и помочь Франции войти в свой «Золотой век», в течение которого государство было первым на Европейском континенте. Кардиналы в разные периоды своей жизни сыграли ведущую роль в сохранении французской государственности и усилении абсолютной власти короля.

В современном школьном курсе всеобщей истории личности кардиналов отодвигаются на второй план, в то время как первое место уделяют общеевропейской тенденции на абсолютизацию королевской власти и фигурам самих королей. На наш взгляд, данный подход является неверным, так как системный подход к истории требует рассмотрение объекта во взаимосвязи его составляющих и приуменьшать влияние личностей кардиналов на укрепление базы абсолютизма во Франции XVII в. некорректно. Вкладу первых министров следует уделить большее внимание.

Историографическая база исследования довольно разнообразна и представлена как отечественными, так и зарубежными исследованиями, которые в той или иной степени рассматривают тему европейского абсолютизма. Однако в основном все они касаются исследования французского абсолютизма XVII в. в отрыве от совокупного вклада первых министров в его развитие.

Рассмотренная в рамках нашей работы отечественная дореволюционная историография представлена исследованием «Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII в.», которое было написано известным российским историком Н. И. Кареевым [33]. Уникальность данного труда заключается в том, что автор подходит к изучению процесса абсолютизации западноевропейских стран с помощью социологического подхода. На его основе он прослеживает связь

абсолютизма с институтами Римской империи для идеологического обоснования и характеристики бюрократии. А также указывает на связь данного процесса с деятельностью Ришелье, который предстает перед нами как сильный политик, заинтересованный в сокращении привилегий аристократии и духовенства и последующем их превращении в служивое сословие.

Следующий представитель дореволюционной историографии К. П. Биркин [18], сделал одну из первых попыток дать характеристику фигурам Ришелье и Мазарини взглянув на них как на личностей. Ришелье он показал, как властного и самоуверенного политика, который способен вершить судьбы людей. Мазарини предстает перед нами как хитрый интриган, который делал все для получения власти.

В отечественной историографии советского периода достаточно подробно проработаны вопросы становления европейского абсолютизма. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли такие историки как В. Н. Малов [46, 47, 48, 49], Б. Ф. Поршнев [63], А. Д. Люблинская [43, 44, 45], З. В. Мосина [52], С. Л. Плешкова [59]. В своих работах они не только рассматривали специфику французского абсолютизма, но и изучали вклад личностей кардиналов в его становление. Несмотря на марксистский подход и государственные рамки, они смогли отойти от сугубо классового подхода к характеристике абсолютизма и проанализировали особенности его развития на примере конкретных государств и людей, повлиявших на его развитие. Так, В. Н. Малов [46, 47, 48, 49] характеризовал Мазарини как хитрого продолжателя курса Ришелье, который правильно воспитал Людовика XIV, проявил себя как талантливый дипломат и смог создать во Франции «порядок из хаоса». Исследователь Б. Ф. Поршнев и З. В. Мосина [52, 63], основное внимание уделили изучению причин начала Фронды и народным восстаниям на фоне сильнейшего налогового гнета. Также они рассмотрели фигуры самих кардиналов. В их трудах они предстают перед нами как деятели, заинтересованные исключительно в сохранении

собственной власти и привилегий. Известный советский историк А. Д. Люблинская [43, 44, 45], пришла к выводу, что Ришелье, несмотря на свои политические способности, не стал основателем нового политического курса и лишь продолжил уже начавшуюся тенденцию абсолютизации.

С. Л. Плешкова [59], наоборот, показала Ришелье как выдающегося государственного деятеля и теоретика абсолютной монархии, который способствовал существенному её усилению. В качестве примера классического абсолютизма исследователями был определён именно французский вариант, что способствовало более конкретизированному разбору внутренней ситуации во Франции.

Вклад данных историков позволил советской и современной историографии выйти на принципиально новый уровень исследования абсолютизма и сделать акцент на непосредственном изучении личностей первых министров и отдельных аспектов, связанных с историей Франции. Так, П. П. Черкасов [73], написал подробное жизнеописание Ришелье с опорой на различные источники, что позволило ему не только раскрыть его вклад в становлении французского абсолютизма, но и проследить особенности его биографии повлиявшие на становление личности кардинала. В результате он показан нам как выдающийся государственный деятель и дипломат, оказавший влияние на все сферы жизни общества. Российский историк Ю. В. Борисов [21] на фоне рассмотрения особенностей дипломатии Людовика XIV дал собственную характеристику обоим кардиналам. Ришелье он представил в качестве политика, существенного укрепившего внутреннее положение абсолютизма и позиции Франции на международной арене. Мазарини же предстает как политик, которого мало интересовали внутренние дела государства. Основной свой упор он делал на гибкой внешней политике. При этом оба кардинала, по мнению Ю. В. Борисова были наделены значительными талантами и интеллектом.

Е. М. Кожохин [36], также уделил большое внимание непосредственно людям, которые взаимодействовали с французским

государством в период от Фронды до Великой французской революции 1789 г. Такой подход позволил не только проследить событийную часть деятельности Мазарини, но и исследовать мотивы принятия им тех или иных решений, на фоне которых он проявил себя как талантливый политик и дипломат.

Не менее значительный вклад в изучение личности Мазарини внесли российские историки Л. И. Ивонина [30, 31] и Ю. Е. Ивонин [30]. Главная особенность их работ заключается в стремлении выстроить психологический портрет кардинала Мазарини, который предстает перед нами как талантливый политик и дипломат, обладающий превосходным умом и стремлением к роскоши. При этом он не был лишен любви к Франции и сделал для неё все, что было в его силах.

Наряду с усилением тенденции рассмотрения влияния отдельных политических личностей на исторические процессы в современной историографии возросло внимание к изучению отдельных аспектов, которые пересекаются с процессом усиления абсолютизма. Трансформацию дворянства как сословия и изменение его отношения к меняющейся французской действительностью и монархии подробно рассматривает Л. А. Пименова [58]. Особый акцент на переменах в повседневной жизни Франции при Людовике XIII делает Е. В. Глаголева [25].

Зарубежная историография также не оставила феномен французского абсолютизма без своего пристального внимания. Французский историк-социалист Л. Блан [19], ещё в начале XX в. изучил процесс формирования французского абсолютизма и влияние на его оформление отдельных личностей. В первом томе своей «Истории французской революции» он довольно скептически рассматривает проводимые кардиналом Ришелье меры, но оправдывает его действия произволом дворянства. Мазарини он показывает, как крайне властолюбивого человека, который не был сильным политиком и лишь продолжил курс Ришелье.

Анализ классического абсолютизма встречается в работах представителей французской школы «Анналов» - Ф. Броделя [22] и Э. Ле Руа Ладюри [39]. Они как типичные представители школы «Анналов» уделили пристальное внимание частным аспектам французской истории. При этом они довольно подробно показывают взаимосвязь данных процессов с утверждением французского абсолютизма и нового общественного договора королевской власти с обществом.

В подобной логике будут работать и другие исследователи, лишенные необходимости идеологически подстраивать свои исследования под общую специализацию. Они создадут целый ряд работ, в которых будут затронут отдельные вопросы французской истории и их взаимосвязь с утверждением абсолютизма. Так, специфику утверждения регулярной армии при абсолютизме рассматривает Г. Дельбрюк [27]. В четвертом томе «Истории военного искусства» он указывает на тот факт, что именно регулярная армия становится основным двигателем абсолютизма.

Э. Дешодт [28] и Г. Киссинджер [34] рассматривают непосредственно особенности французской дипломатии при первых министрах и Людовике XIV. В качестве ключевого понятия всей внешнеполитической деятельности французского абсолютизма XVII в. они выделяют политику «национального интереса».

Из общего ряда трудов посвященных изучению абсолютизма существенно выделяется работа британского историка Н. Хеншелла [72] «Миф французского абсолютизма». Автор, исследуя характерные особенности развития западноевропейского абсолютизма приходит к выводу, что понятие «нация» с трудом может быть соотносимо с политической историей XVI-XVII вв., отсюда отсутствие преданности монархии и соответственно главной черты абсолютизма.

Подробный анализ фигуры кардинала Ришелье и его вклад в становлении французского абсолютизма представил британский писатель Х. Беллок [17] и британский историк Р. Кнехт [35]. Несмотря на своё

происхождение они противопоставляют неудачный образ кардинала созданный А. Дюма его реальному прототипу и существенно возвышают его как политического деятеля, изменившего историю Европы.

Французские историки Ф. Блюш [20], Э. Леви [40] придерживаются той же точки зрения, что и их британские коллеги. По их мнению, политическая фигура кардинала должна вызывать восхищение, так как он был крайне выдающимся государственным деятелем, обладавшим большим числом талантов.

На фоне кардинала Ришелье несколько теряется фигура кардинала Мазарини. На наш взгляд, это связано с тем, что внимание к его личности возросло лишь в последние десятилетия и поэтому число оригинальных и переведенных на русский язык работ существенно меньше. Несмотря на это нам доступно исследование известного французского историка П. Губера [26]. В своей работе «Мазарини», он описывает подробную биографию кардинала Мазарини и на её фоне даёт характеристику кардиналу. Он называет его честолюбцем, который любил роскошную жизнь и при этом был талантливым государственным деятелем, который благодаря своему проницательному уму и дипломатическим способностям смог сохранить порядки созданные Ришелье.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии исследователи уделили довольно пристальное внимание проблематике французского абсолютизма XVII в. Большое внимание в работах уделяется их отдельным качествам и поступкам, при этом практически отсутствует анализ их совокупного вклада в укрепление базы абсолютизма и сравнение их личностных особенностей, что ещё раз подтверждает актуальность исследования.

Цель квалификационной работы – изучить деятельность первых министров де Ришелье и Джулио Мазарини и определить их влияние на расцвет французского абсолютизма во второй половине XVII века.

Для достижения поставленной цели выделяются следующие задачи:

- Показать положение французского абсолютизма в начале XVII в.;
- Проанализировать приход Ришелье и Мазарини к власти и показать их личностные особенности;
- Изучить внутреннюю политику кардинала Ришелье в правление Людовика XIII;
- Выявить характерные особенности внутренней политики Мазарини;
- Рассмотреть вклад первых министров в укрепление внешнеполитического могущества Франции;
- Провести сравнительный анализ политики и личностных особенностей первых министров;
- Выявить на основе анализа учебников и образовательных программ возможности применения темы на школьных уроках истории.

Объектом исследования является абсолютизм во Франции XVII в.

Предметом исследования выступает роль кардиналов Ришелье и Мазарини в укреплении французского абсолютизма XVII в.

Хронологические рамки исследования связаны с жизнедеятельностью обоих первых министров и охватывают период первой половины XVII в. Территориальные рамки представлены непосредственно французским государством на протяжении XVII в.

Источниковая база квалификационной работы представлена как источниками личного происхождения, которые переведены на русский язык или представлены в оригинале так и нормативно-правовыми актами, художественными произведениями, изданными в данный период.

При обращении к первой группе источников следует учитывать, что мемуары написаны людьми, которые были связаны с данной эпохой. Соответственно данная группа источников крайне субъективна и требует предварительный анализ.

На наш взгляд, наиболее нейтральными являются «Мемуары» самого кардинала Ришелье [11]. В них он описывает основные политические события с 1600 по 1617 гг., дает им собственную оценку и обозначает свою

роль в тех или иных событиях. Для нас они интересны тем, что в данный период Ришелье ещё не был представителем власти, поэтому свою оценку многим событиям он даёт с нейтральной позиции.

Куда более идеологизированным являются мемуары кардинала под названием «Политическое завещание» [12], написанные им в 1631-1642 гг. Изначально «Завещание» не предназначалось для печати и было составлено кардиналом в качестве наставления Людовику XIII. Данный источник является крайне ценным для нас, так как позволяет проследить основные мотивы и направления деятельности Ришелье и фактически отражает его теорию об абсолютной монархии.

Подобный характер имеет ещё один источник, посвященный теории абсолютизма «Шесть книг о республике» Ж. Бодена [1]. К сожалению, источник полностью не представлен на русском языке, поэтому в работе мы опирались на переведенный фрагмент из монографии «Политические учения эпохи Возрождения и Реформации». Но это обстоятельство не отменяет значимость данного сочинения, так как приведенных фрагментов достаточно для понимания основной идеи Ж. Бодена. Ценность данного источника заключается и в том, что он является первой попыткой идеологически обосновать абсолютную власть.

Кардинал Мазарини не оставил собственных мемуаров, поэтому мы обратились к мемуарам его главных политических противников Франсуа де Ларошфуко [8] и кардинала де Реца [3]. Оба представителя были выходцами из аристократии и одновременно являлись современниками обоих кардиналов. Ценность их трудов заключается в том, что в своих работах они оставили характеристику как кардиналу Ришелье, так и Мазарини. Однако если о Ришелье они пишут в критическом формате, указывая на его наступление на права аристократии, но при этом признают его превосходство и политическую решимость, то о Мазарини они высказываются в негативном ключе отмечая лишь его ум и хитрость.

Поэтому при обращении к данным мемуарам следует особенно придерживаться принципа научной объективности.

Отдельного внимания заслуживают мемуары самого Людовика XIV [16]. Несмотря на то, что они не переведены на русский язык и в основном посвящены описанию королем собственного отношения к своему правлению, Мазарини в них упоминается в манере доброжелательности и почтения, что на контрасте с мемуарами противников кардинала позволяет воссоздать более объективный образ кардинала.

Ко второй группе источников относятся нормативно-правовые акты изданные при Ришелье и Людовике XIII, а именно «Эдикт против дуэлей» 1626 г. [15] и «Королевская декларация о сношении замков» 1626 г. [7]. Интерес к данным источникам вызван тем, что они являются прямым отражением внутренней политики, кардинала Ришелье. Обращение к ним позволяет в полной мере оценить мероприятия, направленные на укрепление французского абсолютизма.

В эту же группу входит сборник документов «Внутренняя политика французского абсолютизма 1633-1649 гг.», собранный А. Д. Люблинской [4, 5]. Специфика сборника заключается в том, что документы представлены в виде неофициальных отчетов провинциальных интендантов первым министрам. Главная ценность подобного источника состоит в том, что провинциальные интенданты периодически были заинтересованы в отражении действительной ситуации в провинциях для получения более широкого круга полномочий или помощи со стороны центральной власти. Поэтому при обращении к данным документам можно получить наиболее точные сведения о ситуации на местах в период усиления абсолютизма.

К третьей группе источников относится художественное произведение современницы Мазарини - французской писательницы Мари Мадлен де Лафайет [9]. Оно позволяет взглянуть на эпоху правления кардинала с художественной точки зрения. Писательница не только описывала происходящие события, но и упомянула в своих трудах

высказывания и точки зрения своих современников, при обращении к которым также можно составить более объективный образ кардинала.

Таким образом, использованные источники позволили раскрыть поставленную цель и определить вклад первых министров в расцвет французского абсолютизма. При этом стоит учитывать, что большинство источников носят характер личного происхождения, что требует их дополнительного анализа и исключения субъективизма из оценки.

Методологическую основу работы составляют принципы современной исторической науки, в частности историзма и научной объективности. Эти принципы предполагают, что в процессе анализа исследователь дистанцируется от своих индивидуальных ценностных предпочтений при исследовании заявленной проблемы. Также применялся принцип системности, который подразумевает, что процессы, факты, явления и изучаются в единой взаимосвязи.

Для достижения поставленных задач применялись следующие общенаучные и специальные методы познания: всеобщие философские методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному), общенаучные методы познания (описательный, классификации и типологизации, сравнения, формально-логический). Из специальных методов исторического познания применялись следующие: сравнительно-исторический анализ (сопоставление историко-культурных образов кардиналов из разных источников), ретроспективно-описательный метод (реконструкция историко-культурного процесса развития абсолютизма).

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в системном рассмотрении совокупного вклада первых министров в укрепление французского абсолютизма, во-вторых, в проведении сравнения их личностей.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в разработке, предоставлении новых материалов и подходов

для дальнейшего использования при преподавании темы в школьном курсе истории на уроках, спецкурсах и внеурочных занятиях.

Структура квалификационной работы соответствует поставленной цели и задачам. Исследование состоит из введения, основной содержательной части, заключения, списка использованных источников и приложения. Содержательная часть содержит три главы. Первая посвящена обзору французского абсолютизма в первой половине XVII в., а также рассмотрению пути, который прошли де Ришелье и Джулио Мазарини, для того чтобы занять высшие государственные должности и определению того, как на этом пути проявлялись их личные качества. Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей внутренней политики первых министров, определению их вклада в укрепление базы абсолютизма и внешнеполитического могущества Франции. В третьей главе представлен анализ того, как тема отражена в школьном курсе, а также предложены оптимальные варианты реализации данной темы.

Глава I. Французский абсолютизм в начале XVII в. и личности кардиналов Ришелье и Мазарини на пути к государственной власти

1.1. Французский абсолютизм к началу XVII в.

Современная историография трактует термин «абсолютизм» - как государственный строй стран Западной Европы позднего этапа доиндустриальной эпохи, характеризующийся отказом от сословно-представительных учреждений и предельной концентрацией власти в руках монарха [38]. Данное определение является общим и наиболее актуальным в рамках современного подхода к изучению абсолютизма. Однако на наш взгляд его авторы опускают крайне важный фактор, а именно основной инструмент, применяемый для реализации политических действий. Поэтому будет правомерно обратиться к одному из основоположников марксистского подхода в европейской науке Н. Карееву. Он выводит понятие «абсолютная монархия» на фоне непосредственного рассмотрения истории Франции, его трактовка звучит следующим образом: «абсолютная монархия – такая государственная форма, которая воспрещает «подданным» всякую политическую деятельность, исключает возможность классовой борьбы и является следовательно несовместимой на сколько-нибудь продолжительный срок с современным обществом» [33, с. 13-15]. Данная трактовка имеет крайне идеологизированный контекст, но при этом указывает на аппарат принуждения как основной инструмент, который позволяет монархии проводить абсолютистский курс. Крайне важные черты абсолютизма выделял средневековый теоретик французского абсолютизма Ж. Боден. В своей работе «Шесть книг о республике» он определил, что монархия должна в первую очередь централизовать государство и полностью устранить феодальные порядки. Верховная власть короля при абсолютизме полностью суверенна, не ограничена земными законами и решениями папы римского, так как напрямую связана с богом [1].

На основе представленной информации следует определить общие черты абсолютизма: отказ от сословно-представительных учреждений,

личная ответственность монарха только перед богом, концентрация власти в руках монарха и его приближенных, развитие бюрократического и карательного государственного аппарата.

Один из ведущих исследователей истории Франции В. Н. Малов называл её страной классического абсолютизма и выделял три стадии его развития. Первый период «судебной монархии» длился с середины XV в. до середины XVI в., на данном этапе ведущую роль играл Королевский совет и Парламенты, а монархия лишь набирала свою силу. Второй судебно-административный период начинается с середины XVI в. и заканчивается в 1630-ых гг., именно на данном этапе монархия начинает концентрировать власть в своих руках благодаря использованию административных инструментов. Третий период отражает могущество абсолютизма как контролирующего института управления с 1630-ых гг. до 1789 г. [47, с. 4-23].

Тенденция на ослабление феодальных отношений во Франции начала проявляться себя ещё в XV-XVI в. Наряду с расширением королевского домена и формированием национальных границ, происходит монополизация суверенитета и верховенства правосудия, законодательства и налогообложения. Постепенно сокращается автономия провинций, так при Франциске I (1464-1547 гг.) появляется должность генерал-губернатора, который был посредником интересов короны на местах. Местные органы управления все больше использовались династией Валуа для утверждения своей политики и своевременного осведомления.

Власть дворянства не рассматривалась как угроза, в ситуации, когда удавалось использовать их в собственных интересах. Слабость королевской власти проявлялась в возможности местными парламентами отклонить решение королевского декрета. Наряду с этим парламенты могли издавать законы, которые могли быть отклонены королевским советом.

Регулярность созывов Генеральных штатов полностью регулировалась королевской властью ещё в XIV в., поэтому в XVI в. Штаты

следует рассматривать как очередной инструмент в руках короны. При этом более значительные полномочия оставались у провинциальных Штатов, выражались они в возможности собирать налоги и принимать административные, законодательные решения.

Единой налоговой системы не существовало. Основной налог талья (прямой налог), габель (налог на соль) и косвенные взимались далеко не со всех областей. Нередко отличался их размер, поэтому государство было вынуждено отдать сбор части налогов в частные руки финансистов, что приводило к их расхищению. Наряду с этим французские короли создавали должности для их продажи с целью пополнения казны.

В целом же королевская власть в течении XVI в. сформировала правильный образ монархии как единственного института, обладающего монополией на верховную, суверенную власть. Только король мог вынести окончательное решение. Местные элиты желая заполучить привилегии от королевской власти самостоятельно переходили под её патронаж. Единый королевский двор утверждается при Франциске I, как основной орган выражения воли короля. В 1547 г. появляется должность государственного секретаря, напрямую ориентированного на организацию взаимодействия короля с государственным, исполнительным и большим советом.

Вторая половина XVI в. была крайне сложной для французского абсолютизма. В течение этого периода короли Франции Генрих II, Франциск II и Генрих III столкнулись с рядом проблем, которые подорвали процесс укрепления абсолютизма. С одной стороны, на фоне глубокого религиозного разделения в стране, монархи вынуждены были бороться с гугенотами (протестантами), что привело к гражданским войнам и политической нестабильности, вплоть до 1598 г., когда был принят Нантский эдикт. С другой стороны, аристократия и парламент (высший суд) стояли против королевской власти, пытаясь сохранить свою политическую и экономическую власть [72, с. 13-27].

В XVII в. Франция вошла как государство, только вышедшее из гражданской войны, в ходе которой от распада её спас большой запас прочности и личность Генриха IV, которому удалось заключить перемирие между католиками и протестантами. Король и его приближенные стали силой, которая смогла привести в страну период мира и экономического подъёма [23, с. 325-326].

Французский абсолютизм возник исторически в результате победы королевской власти над феодальными сеньорами благодаря объединению королевской власти с третьим сословием, Генрих IV проводил мероприятия, направленные на укрепление данного альянса с целью упрочить позиции Франции в начале XVII в., путем оформления национального государства. Для этого ему было необходимо подчинить себе знатные слои дворянского населения и лишить вольностей города, что было невозможно без денег буржуазии, за которые последняя получала привилегии и должности.

Благодаря парламентам король мог получить средства, для решения внутренних проблем государства. В результате деятельности герцога Сюлли, Генрих IV получает финансовую независимость от них и пользуясь возможностью начинает демонстрировать парламентариям свою силу, под натиском которой они были вынуждены перейти на сторону короля [52, с. 34-43].

Экономика Франции начинает переживать период подъёма. Начался переход к протекционизму и косвенному налогообложению, полученные средства удаётся направить на развитие инфраструктуры и формирование постоянной наёмной армии. Помимо инфраструктуры расширяется королевский домен и финансовые институты на местах. Особое внимание герцог Сюлли уделяет строительству королевских дворцов с целью увеличить политический вес Парижа и превратить его ведущую столицу Европы. С развитием Парижа окончательно усиливается роль королевского двора, в который входят видные представители высшего света, что способствует усилению влияния короля, через своих чиновников и

становлению принципа «один король, одна вера, один закон». Период экономического процветания способствует развитию образования, всю Францию охватывает сеть средних учебных заведений.

Уровень жизни населения в краткосрочном периоде улучшился, что способствовало усилению поддержки монархии и оформлению ведущего принципа Генриха IV: «правосудие, финансы правительство (синоним армия)» [39, с. 290-361]. Правительство и армия ставятся в один ряд, что подтверждает принцип опоры абсолютизма на силу. Наметилась тенденция на всестороннее вмешательство государства в основные сферы общественной жизни.

При всем этом французский историк Луи Блан отмечает, что несмотря на стремительное развитие промышленности во Франции и покровительству Генриха IV ковровым фабрикам и заводам, Франция вплоть до вступления в должность Кольбера оставалась страной преимущественно земледельческой [19, с. 183]. Данное обстоятельство указывает не переходный характер периода.

В 1604 г. Генрих IV сделал государственные должности наследуемыми, но за должность необходимо было выплачивать поллету (ежегодный налог в размере 1/60 от стоимости должности) [42, с. 80]. Данный налог является прямым отражением завязывания возможности получить государственную должность на фигуре короля. Основой укрепления королевской власти выступили представители третьего сословия, которые стремились получить от сильной королевской власти определённые привилегии.

Советский исследователь А.Д. Люблинская определяет роль государства в данный период – как финансового регулятора, который стремится сохранить деньги внутри страны и направить их на непосредственные нужды. Данный тезис подтверждает тот факт, что в первой половине XVII в. королевская власть начинает активное слияние с основными финансовыми институтами государства. В общей

характеристике она считает данный этап промежуточком экономического подъема несмотря на установления низких цен. В социальной структуре постепенно нарастает роль финансистов и формируется укрепляются позиции буржуазии. Открыто начинает работать механизм покупки дворянского титула и разделению данного сословия на «новых» и «старых» представителей. Новые дворяне начинают заполнять Королевский совет Генриха IV. Одновременно с этим начинает складываться скрытая оппозиция усиливающейся королевской власти, выражавшаяся в том числе в противоречиях с парламентом [45, с. 15-27]. В этом на наш взгляд прослеживается признак складывание единой нации вокруг монарха и как следствие усиление французской государственности.

Подтверждение нашему выводу можно найти у французского исследователя Ф. Броделя, который наряду с тезисом о том, что французская монархия собирала вокруг себя земли приводит следующее высказывание короля Генриха IV: «По всей справедливости выходит, что коль скоро родной язык ваш французский, то и подданными вы должны быть французского короля. Пускай себе испанский язык остается в Испании, а немецкий в Германии, но все, кто говорит по-французски, должны быть у меня» [22, с. 282]. Таким образом, главная черта французского абсолютизма в данный период состоит в его непосредственном участии в оформлении Франции как единого национального государства.

Несмотря на наличие основных признаков абсолютистского государства Э. Ладюри указывает на то, что Франция в XVII в. вошла как религиозное полицентрическое государство, в котором пока ещё слабым было господство объединяющей монархии. Однако именно Генриху IV удаётся путем лавирования между католиками и протестантами установить шаткое «сожительство», сопровождающееся успокоением внешнеполитической обстановки [39, с. 290-305].

С целью окончательно утвердить идею о божественном происхождении монархии приближенный Генриха IV герцог Сюлли

начинает широко распространять «имперскую мечту», согласно которой Франция должна была гегемоном над христианским миром. Подобная концепция была представлена не только герцогом, но и поддерживалась в трудах мыслителей XVII в. [62, с. 26-27]. Данный тезис подтверждает тот факт, что идеологической составляющей абсолютистской власти выступает идея «божественного происхождения» монарха.

Французское дворянство как класс в данный период начинает претерпевать наибольшие изменения. Из однородного сословия, с чётко выраженной границей по отношению к другим сословиям и наличием наследственных прав и обязанностей оно всё больше становится крайне размытым образованием. Широко была распространена практика передачи титула по наследству или возможности его покупки, получение за служебные заслуги от короля (в XVII в. до 3/5 дворян получили свой титул благодаря аноблированию). Генрих IV периодически манипулировал данным правом, так в 1598 г. своим указом он отменил все аноблирования, а в 1606 г. позволил вновь вернуть себе полученную ранее должность, за финансовый взнос [58, с. 50-66]. Данный пример отражает не только признак формирования подчинённого непосредственно монарху аппарата принуждения, но и то, что он концентрирует в своих руках институт «социальной мобильности».

Дворянство мантии увеличивало свою численность по мере роста государственного аппарата, российский историк С. Л. Плешкова считает, что такой рост был определён тем, что большинство представителей нового дворянства были выходцами из чиновничьего аппарата. При Генрихе IV «дворянство мантии» всё больше проникает в Королевский совет, парламенты и счетные палаты. Данная интеграция позволила ему поставить себя выше трех остальных сословий [59, с. 225-252]. Стоит отметить, что новое дворянство не могло противопоставить себя королевской власти, поэтому основная его функция заключалась в обеспечении прочности абсолютизма и строгом выполнении его приказов.

Таким образом, французский абсолютизм в начале XVII в. постепенно начинает приобретать свои основные особенности, которые, однако, находились в стадии своего оформления. Стремление монархии сыграть на противоречиях католиков и протестантов привело к тому, что в провинциях сформировалась широкая оппозиция в лице гугенотов. Подчинение органов местного самоуправления привело к тому, что они стали поддерживать любую стихийную оппозицию, в том числе и провинциальное дворянство, которое было недовольно постепенной утратой своих прав и привилегий в пользу нового дворянства. Формирование единой финансовой системы при отсутствии единой системы управления привело к периодической утрате части средств на местах. Совокупность данных факторов не позволяет в полной мере сказать о завершении процесса оформления единого французского государства с сильной абсолютистской монархией.

1.2. Приход А.-Ж. дю Плесси де Ришелье к государственной власти

Кардинал Ришелье (полное имя Арман Жан дю Плесси) родился в 9 сентября 1585 г. в столице Франции - Париже. Мать Сюзанна де Ла Порт была дочерью парижского парламентария [73, с. 12-13]. Фамилию де Ришелье он получил от бабки по отцовской линии. Его дед Луи I служил Франциску I и Генриху II, отец Франсуа III де Ришелье занимался полицейской защитой семьи Генриха III, а при Генрихе IV он стал капитаном королевской гвардии [20, с. 16-18]. Английский историк французского происхождения Р. Кнехт соглашается с дворянском титулом дю Плесси и называет их дворянами из Пуату (Юго-Западный район Франции) [35, с. 18-19]. Знатное происхождение накладывало на будущего кардинала многие обязательства, а также способствовало становлению его характера, на основе дворянского кодекса чести. Именно монархия позволила роду де Плесси достичь своего положения в обществе, отсюда на наш взгляд возникает главный фактор его уважительного отношения к монархии.

Когда мальчику было пять лет отец семейства скончался, место главы занял его старший брат Анри, на попечении матери осталось пятеро детей [20, с. 18-16]. Вслед за Генрихом III семья была вынуждена покинуть Париж и закрепиться в фамильном замке. Мать дала мальчику прекрасное воспитание, окружала его постоянной заботой и нежностью. Особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию, а его обучением на протяжении шести лет с 1588 г. занимался настоятель аббатства Сен-Флоран-де-Сомюи-Арди Гюилло [73, с. 15-16]. Это обстоятельство объясняет набожность кардинала на протяжении всей жизни.

В 1594 г. его дядя - Амадор де ля Порт забирал Армана вместе с собой в Париж. Юноша поступил в знаменитый французский колледж - Коллеж де Наварр. Данный колледж был одним из самых престижных. Обучение в нем проходили ряд королевских особ Франции. В колледже Ришелье обучался грамматике, искусству и философии. В колледже мальчик показывал свой вспыльчивый и подвижный характер. Выражалось это в том, что он не воспринимал угрозы, уговорить его можно было только лаской и похвалой. Эти качества способствовали тому, что уже в колледже он проявлял себя как лидер и стремился всегда быть первым, проявляя необычайную стойкость, упорство и целеустремленность [73, с. 16-17].

После окончания учебы семейный совет решил, что юноша должен пойти по военной службе. Он был оформлен в офицерскую академию Плювинеля, ректором которой был Антуан дю Плювинель, под руководством которого воспитывался сам Людовик XIII. В академии особое внимание уделялось светскому воспитанию и привитию юношам понятий чести и достоинства. Считается, что Плювинель воспитал в Армане умение сохранять спокойствие и невозмутимость даже в самых трудных ситуациях. Особенно в этот период он проявил свои лидерские и ораторские качества. Привычки и чувство вкуса приобретенные в период обучения в академии сохраняются у Ришелье до конца жизни [73, с. 18-20].

Французский писатель, дворянского происхождения Франсуа Ларошфуко. В своих мемуарах «Максимы» напишет о Ришелье: «у него был широкий и пронизательный ум, нрав – крутой и трудный; он был щедр, смел в своих замыслах, но вечно дрожал за себя» [8, с. 5]. Фраза «он вечно дрожал за себя» показывает нам чрезмерный акцент Ришелье на своей персоне и указывает на эгоизм будущего кардинала. В целом, такая характеристика полностью подтверждает те черты, которые были заложены у Ришелье в ходе его воспитания и обучения.

В 1602 г. жизнь Ришелье существенно меняется. Старший брат Альфонс отказался от сана и принял монашеский обет. Мать предложила Арману занять место брата, с целью сохранить церковный приход за семьей. С этого момента начинается новый этап в жизни юноши связанный со священной службой. Проявив свой сыновий долг, он оставил академию Плювинеля и вернулся в Коллеж де Наварр, чтобы изучить философию и теологию. В этот период ему помогали его честолюбие и сила воли, однако при этом он не брезговал применить свою хитростью для того, чтобы выйти победителем из проблемной ситуации [17, с. 140-141].

Он становится аббатом де Ришелье и в процессе учебы проявляет всё своё упорство и трудолюбие, проводя в ученических трудах по восемь часов в день, что существенно подорвало его здоровье. В 1604 г. Арман принял участие в публичной дискуссии, после которой его в 1606 г. формально назначили епископом Люсонским [35, с. 21-22]. Благодаря колледжу и академии Ришелье удалось получить хорошее по меркам XVII в. образование, полностью соответствующее его происхождению.

В возрасте 20 лет юноша сам отправился к папе Павлу V, чтобы подтвердить свой сан. Изначальную недоброжелательность папы, Ришелье смог повернуть в свою сторону, путем публичных выступлений и участвуя в дискуссиях, в ходе которых он отстаивал авторитет своего короля Генриха IV перед папским престолом. 17 апреля 1607 г. он был посвящён в сан епископа [73, с. 24-27]. В римский период на наш взгляд проявляется

устойчивое уважение Ришелье к династии Бурбонов, несмотря на её шаткие позиции.

В своих первых мемуарах, посвященных внутренней обстановке Франции в 1610-1617 гг. Он дает королю следующую доброжелательную характеристику: «Король - Генрих был наделен высокими качествами, как отец — большими слабостями, как человек, подверженный страстям, — полной слепотой» [11, с. 68]. При этом он указывает на определенные недостатки короля, обращая внимание на то, что настоящий король не должен отдаваться страстям, чего в последствии он не будет допускать в собственном поведении.

По возвращению в Париж юноша продолжил своё обучение и уже в октябре защитил диссертацию на степень доктора богословия, которую посвятил её Генриху IV. Вместе с тем в 1608 г. обострилась его болезнь, вызванная постоянной напряженной работой. Но Арман смог преодолеть свои боли и начал активно появляться при дворе, где активно выступал с проповедями на большую аудиторию, что позволило ему обзавестись новыми связями. В этот же период он пытается наладить контакт с Марией Медичи, но первая попытка оказалась неудачной. Неудовлетворённость собственным положением привела его к решению вернуться в семейное аббатство Люсон [73, с. 27-30].

Епископство находилось в полном запустении, но Ришелье за короткий срок смог восстановить главный особняк, Люсонского собора и наладить систему ирригации [17, с. 149-150]. Кроме того, он уделил особое внимание восстановлению религиозных обрядов, издав для этого книгу «Воспитание христианина», что позволило ему обновить епископское духовенство в соответствии с правилами Тридентского собора [35, с. 23].

В Люсоне Арман проявлял активную заботу о своих подданных и вел активную переписку со своими знакомыми из Парижа. В это время он осознает, что религия является его основным политическим инструментом, поэтому уже в этот период его проповеди наполняются словами о

необходимости служения не только Богу, но и королю [73, с. 37-44]. У кардинала было присущее всем дворянам, идущим по религиозному пути отношение к религии как к социальному инструменту, при этом он оставался истинно верующим человеком. Так, в своих мемуарах он указывает на то, что истинный христианин всегда должен придерживаться основных заповедей, даже если он король: «Я же охотно выскажу свое мнение: не удовольствоваться свершением зла, которое усугублено обстоятельствами худшими, чем само зло, предаваться распутству, сопровождая его святотатством, рвать узы браков, чтобы под сенью самых святых таинств потакать своей необузданной похоти, и вводить в привычку нарушение святых таинств...» [11, с. 86].

В 1610 г. он решает воспользоваться возможностью покинуть Люсон и вернуться в столицу для того, чтобы попасть на генеральную ассамблею Генриха IV. Для этого ему необходимо было заручиться поддержкой провинциального духовенства. Но последнее решило отдать свой голос другому епископу. Однако в этот период он знакомится с отцом Жозефом, который в последствии будет оказывать на него большое влияние и станет единственным, другом кардинала [73, с. 45-48].

В мае 1610 г. умирает Генрих IV и уже в июне он вновь возвращается в Париж, но его проповеди никого не заинтересовали, и он был вынужден вернуться в Люсон [35, с. 24-25]. В своих мемуарах смерть короля он обозначил следующими строками: «Истинно, что, если конец и скрыт от нас, мы знаем: Бог, держащий в руках сердце королей, не оставляет безнаказанной их смерть» [11, с. 84]. В этой фразе прослеживается отождествление королевской и божественной власти, которой в последствии он будет так преданно служить. Несмотря на неудачи Ришелье не отказался от своей цели войти в высший свет и смог вновь вернуться к делам, что говорит нам о его внутреннем стержне.

В 1613 г. он вновь направляется в столицу для того, чтобы занять новые связи и добиться расположения фаворитов королевы. В этот раз

благодаря помощи отца Жозефа и своих столичных знакомых ему удаётся заявить о себе в высшем свете. Эта поддержка принесла ему победу на выборах делегатов в Генеральные Штаты 1614 г. Ришелье наконец попадет в большую политику и эту возможность он уже не упустит.

Дворцовая деятельность Ришелье совпала с началом Гражданской войны между Марией Медичи и Людовиком XIII. Король, окружив себя лояльными принцами всё больше претендовал на власть. Ришелье понимал, что в подобных условиях необходимо действовать быстро и грамотно подходить к выбору стороны конфликта. Благодаря своим связям, зрелости суждений и инициативности Ришелье попал в состав комиссии по составлению наказа королю от духовенства. Его умение уговаривать и выстраивать диалог позволили ему повлиять конфликт между второй и третьей палатой во время споров по вопросу выплаты ежегодной полетты в ноябре 1614 г. В 1615 г. ему удалось убедить вторую палату поддержать королеву в вопросе сохранения двоевластия, что позволило ему сблизиться с Марией Медичи [35, с. 25-59]. Такая поддержка позволила ему в феврале 1615 г. получить возможность выступить перед всеми депутатами, где он произнес довольно тонкую политическую фразу: «В первые столетия своего существования Церковь настолько полно осуществляла свои полномочия, что великий святой Мартин, неотъемлемая гордость Франции, в разговоре с императором Максимом категорично заявил, что, когда мирской судья судит о делах Церкви, это — новое и неслыханное преступление» [11, с. 247]. В данном выступлении на наш взгляд прослеживается некоторое заигрывание с королевской властью на тему того, какое же место должно занимать духовенство рядом с монархом. На наш взгляд именно подобный посыл выступления позволил ему войти в состав совета от духовенства.

Во время своего выступления Ришелье не упустил возможность дополнительно обратиться к королеве-матери и непосредственно Людовику XIII, уже в этом обращении звучат следующие слова: «видеть королевскую власть до такой степени укрепленной, чтобы она стала подобна

неприступной скале, о которую разбивается всё, что по ней ударяет» [73, с. 75]. Ставка Ришелье на тонкую женскую натуру сыграла, и королева окончательно прониклась к нему доверием. В 1616 г. ему выпала честь продемонстрировать свою верность на переговорах с принцем Конде. Ему удалось уговорить его вернуться в Париж на переговоры, в ходе которых принц был арестован. Королева щедро отблагодарила Ришелье за лояльность и назначила на пост государственного секретаря по иностранным делам [73, с. 78-82]. Быстрым успехам кардинала во многом способствовала его внутренняя вера в собственную исключительность: «...их страх произрастал из их собственных преступлений, и они опасались, что им не хватит ума в той степени, в которой им меня наделил Господь» [11, с. 428]. Именно его пронзительный ум станет главным инструментом на протяжении всей жизни.

Довольно подробную характеристику внешности Ришелье того периода оставил П. Черкасов: «Ему нет и тридцати. Он полон радужных, но уже не беспочвенных надежд. На нём лиловая сутана с широким белым воротником, подчёркивающая бледность узкого лица, обрамленного черной, спускающейся густыми локонами шевелюрой. Высокий, тяжёлый лоб, приподнятые, словно в удивлении брови, длинный, с горбинкой, тонкий нос, волевой рот – признак затаённых желаний. Удлиненность лица усиливает весело, по-солдатски приподнятые усы и заострённая бородка на испанский манер. Выразительный, всепроникающий взгляд больших серых глаз придаёт его лицу в одно и то же время суровое и приветливое выражение...» [73, с. 64-65]. Подобная внешность и совокупность его личных качества, способствовали установлению теплых отношений между ним и королевой. Вместо получения лояльности фаворитов королевы, он смог добиться непосредственно её внимания.

Исключительность Ришелье косвенно подтверждает и один из сторонников Фронды, выступавший против усиления королевской власти Кардинал де Рец. Несмотря на свою позицию в «Мемуарах» он даёт

положительную характеристику Ришелье. Так, он пишет следующие строки: «кардиналу де Ришелье, который был человек воистину великий, но в высшей степени наделенный слабостью придавать значение мелочам» [3, с. 13]. Он также указывает и на отсутствие ярко выраженных слабых сторон у кардинала: «У кардинала де Ришелье нет такого великого достоинства, которое не было бы источником или следствием какого-нибудь великого недостатка.» [3, с. 33]. Общий акцент при характеристике он делает на: благородное происхождение, силу и живость ума, решительность, проницательность, твердость характера, верность, благочестие, общую добродетель и великое достоинство. Из негативных моментов он выделяет: тщеславие и честолюбие [3, с. 56-57].

В период своей министерской деятельности Ришелье окончательно покорила Марию Медичи и успешно лавировал между её фаворитами. К концу 1616 г. Ришелье показал свою жёсткость в решении государственных вопросов и смог силой взыскать налоги с мятежных герцогов Неверского и Буильонского. Попытки показать себя во внешней политике в данный период оказались неудачными, но он сумел извлечь уроки из своего провала при попытке урегулировать конфликт Испании и Венеции [73, с. 84-102].

В 1617 г. король берёт власть в свои руки и отправляет в ссылку свою мать Марию Медичи, вместе с ней в опалу попадает и Ришелье [17, с. 181]. Ему было хорошо известно, что людей ценят за преданность, именно поэтому даже в период изгнания он не отрёкся от королевы-матери: «В тот же день я через Роже, лакея Королевы, дал ей знать о том, сколь сильно я сочувствую случившемуся несчастью и что я сделаю все, дабы проявить свое усердие, служа ей» [11, с. 403]. В этой ссылке он провёл семь лет, но и из этого поражения он сумеет извлечь уроки, что позволит ему вернуть своё положение и вновь заручиться поддержкой короля на фоне нового противостояния Королевского совета с протестантами в 1621 г. В декабре 1622 г. в Риме он наконец получит кардинальскую мантию, за что будет безмерно благодарен Марии Медичи и Людовику XIII. В апреле 1624 г.

кардинал вошел в Королевский совет. С этого момента Людовик XIII окончательно склоняется на его сторону и уже в августе кардинал Ришелье стал первым министром Людовика XIII [73, с. 105-155].

Таким образом, политический путь кардинала Ришелье не был легкой прогулкой. Позади него годы борьбы за власть, взлёты и падения, многочисленные успехи и поражения. На этом пути Дружба и вражда стали для него крайне размытыми понятиями, которые нередко менялись между собой местами, но несмотря на все трудности он смог добиться своей цели.

Успех Ришелье был связан в первую очередь с особенностями его целеустремлённого, тщеславного характера в совокупности с природными данными и деятельным умом. Все это способствовало тому, что несмотря на свою болезнь и череду случайных поворотов судьбы, не без участия своих соратников и Марии Медичи он смог оказаться в нужное время в нужном месте. Конечно, он был довольно жестоким человеком, который использовал людей как средство для достижения цели и умело манипулировал королевской семьей, но достичь власти и влияния в условиях XVII в. другими способами было практически невозможно.

Факторами второго порядка стали его хорошее образование и выбор духовной карьеры, который помог ему пройти путь от аббата до кардинала и войти в состав высшего духовенства Франции. При этом несмотря на такое продвижение он не утратил истинную веру, а наоборот усилил свою любовь к богу и сам для себя обосновывал необходимость существования сильной монархической власти в единстве с духовенством. Почитание королевской власти было заложено ему ещё в детстве и лишь усиливалось по мере его продвижения по карьерной лестнице.

1.3. Путь Джулио Мазарини к должности первого министра

Джулио (Юлий) Мазарини родился в Писсине (Абруцкая область) 14 июля 1602 г. Его отец Пьетро и мать Гортензия Буфалини принадлежали к хорошим дворянским фамилиям [18, с. 143]. Мать родилась в дворянской семье Читта де Кастелло. Отец родился в семье землевладельцев –

Маццарини. В Риме семья Джулио проживала в квартале Треви (центр Рима) вместе с принцами Колонна, простолюдинами и священниками [26, с. 20-21]. Среда, в которой рос Джулио вполне могла способствовать формированию его характера. Ещё в детстве он познакомился со всеми социальными слоями населения и наблюдал разницу между богатой столичной жизнью и тяжёлой судьбой бедняков. Данное обстоятельство вполне мог способствовать развитию его целеустремлённости и стремления к обогащению. Дворянское происхождение предопределило старт его государственной карьеры и стремление к политическим высотам. Помимо этого, принадлежность к дворянскому роду накладывала на него определенные поведенческие обязательства, которым тот должен был соответствовать.

Семья смогла дать ребенку хорошее воспитание и способствовала развитию его интеллектуальных способностей [26, с. 22]. Он отличался феноменальной памятью, имел пылкий ум, сочетавшийся с подвижностью и шаловливостью. В возрасте семи лет его отправили учиться в Римский колледж, где под руководством иезуитов он обучался в атмосфере пылкого соревнования и дисциплины. Уже там Джулио показал умение выступать на диспутах, делал успехи в латыни, теологии, логики, геометрии и риторике [31, с. 12].

В комментарии о юности Мазарини, П. Губер пишет, что тот решительно не хотел становиться священником и всю жизнь питал стойкое недоверие к ордену иезуитов. Уже в юности ему стало понятно, что реализовать себя возможно лишь добившись власти. В период своей юности он любил легкомысленно проводить время, много и часто играл и периодически проигрывал. Юноша был молод и красив, а его природная хитрость была для него основным инструментом [26, с. 23].

С целью составить полную характеристику Мазарини мы обратились к его политическому сопернику в годы Фронды - Франсуа де Ларошфуко. В своих мемуарах «Максимы» он даёт довольно полную характеристику

кардиналу: «Между тем кардинал Мазарини благодаря собственной ловкости... Ум его был обширен, трудолюбив, остер и исполнен коварства, характер - гибок; Кардинал не заглядывал вдаль даже в своих самых значительных планах, и в противоположность кардиналу Ришелье, у которого был смелый ум и робкое сердце, сердце кардинала Мазарини было более смелым, чем ум. Он скрывал свое честолюбие и свою алчность, притворяясь непритязательным» [8, с. 26]. Несмотря на негативное отношение автора на наш взгляд относиться к данному описанию следует как к вполне вменяемой характеристике для политического деятеля XVII в.

В 1616 г. он окончил Римский колледж и поступил в Римский университет, где в 1622 г. сдал экзамены на степень доктора по праву [31, с. 12]. Также с 1619 по 1621 гг. он вместе с сыном Колонны - Джироламо обучался в испанском университете в Алькала-де-Энарес. По возвращению в Италию молодому Мазарини выпал шанс заменить актёра во время канонизации Игнатия Лойолы. Считается, что именно на этом выступлении Джулио единственный раз не пошёл на компромисс, когда публично высказался о грехах Лойолы [26, с. 24-25]. На наш взгляд активность Мазарини в юношеский период была связана с окружением, в котором он формировался, а именно с семейством Колонна. Богатое и властное семейство смогло обеспечить своим сыновьям красивую жизнь, к которой и стремился юный Мазарини.

Молодой Мазарини продолжил своё восхождение и стал капитаном римских войск, направленных в миланский гарнизон. На тот момент папская армия считалась крайне посредственной так как ни разу не участвовала в сражениях. В 1626 г. Папа распустил данную армию, ввиду отсутствия необходимости её содержать. На этом военная карьера Мазарини закончилась [31, с. 16]. Членство в армии вместе с итальянской аристократией, скорее всего способствовали накоплению выгодных связей, что в последствии повлияет на его быстрое продвижению по карьерной лестнице.

Присутствовали в жизни Джулио и случайности. В Парме молодой Мазарини встретился с астрологом, который предсказал ему большую карьеру во Франции и кардинальскую мантию. Природа человека такова, что в счастливые предсказания люди начинают верить вдвойне, поэтому мы не можем отрицать, что этот эпизод способствовал выбору пути, по которому пошёл Мазарини.

В 1627 г. он подружился с Саккетти, который в тот момент был назначен папским нунцием в Милане [31, с. 16-17]. Такая дружба способствовала его возвышению и накоплению связей. В этот момент в жизни Мазарини появляется папа Урбан VIII, который активно использует его потенциал для удовлетворения своих внешнеполитических амбиций в ходе Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.).

Во второй половине двадцатых годов Мазарини выполнял дипломатическое поручение, связанное с французской территорией под названием Вальтеллина. Джулио смог договориться с испанским князем Кордовой о том, чтобы оставить там папский гарнизон и обеспечить беспрепятственный проход через Альпы. Вторая возможность, в ходе которой Мазарини смог проявить свой дар дипломата была предоставлена ему в 1627 г. в ходе споров о Мантуанском наследстве. Урбан VIII отправил Джулио в Северную Италию. Благодаря этому в 1630 г. Мазарини первый раз встретился с Ришелье и Людовиком XIII [31, с. 23-29].

Судьбоносная встреча продлилась два часа, после неё Ришелье отправил Марии Медичи письмо, где были следующие строки: «человек кажется не надёжным, слишком ловким, слишком хитрым и слишком большим савойцем» [26, с. 35]. Людовик XIII, наоборот, назвал посланника Папы манерным, ловким и обаятельным. Однако спустя несколько недель Мазарини смог покорить и Ришелье. С этого момента начинается его стремительное восхождение под покровительством кардинала.

В октябре 1630 г. Мазарини своим поступком покорит сразу две армии. Когда французская и испанская армии готовы были начать бой,

внезапно между боевыми порядками появился всадник, кричавший: «Мир! Мир!». Этим всадником был Джулио Мазарини и его поступок позволил в тот день не допустить начала битвы [26, с. 34-36]. Этот подвиг принёс ему славу во всем христианском мире. Дипломатическая карьера Мазарини была предрешена.

Дореволюционный российский историк К. Биркин в комментарии к этому случаю приводит высказывание венецианского посланника Сагрето, которое он оставил после поступка Мазарини: «Ясновельможный синьор Джулио Мазарини обладает приятной наружностью и хорошо сложен; вежлив, ловок, бесстрастен, неутомим, сметлив, прозорлив, скрытен, умеет молчать, точно так же, как и говорить красно и убедительно; не теряется ни при каких обстоятельствах. Одним словом, он одарен всеми качествами, необходимыми искусному дипломату; первый его дебют на этом поприще обличает мастера своего дела; на театре света он, конечно, займет одну из первых ролей» [18, с. 144]. Данная характеристика в полной мере совпадает с характеристикой П. Губера, которую он датирует 1632 г.: «Молодой Мазарини выглядит соблазнительным элегантным кавалером: длинные локоны, черные глаза с поволокой, ухоженные усы и небольшая бородка, сапоги, шпага, камзол и кружева» [26, с. 29]. Таким образом, в начале 30-ых гг. Мазарини обладал привлекательной по меркам XVII в. внешностью, которая в совокупности с его умственными качествами вполне могла способствовать последующему успеху Мазарини у Анны Австрийской.

При его посредничестве в 1631-1632 гг. для Франции и Савойи были заключены выгодные соглашения, а война была на время приостановлена. В этот период Мазарини попадает в Париж, где приобретает выгодные знакомства и ведет двойную игру, добывая выгодные сведения для Урбана VIII и Ришелье [31, с. 34].

В 1632 г. для дальнейшего продвижения ему пришлось принять духовный сан. По возвращению в Рим он становится папским прелатом и входит в состав секретариата римской курии. В курии он вновь начинает

заниматься дипломатической работой и при поддержке своих покровителей из клана Барберини попадает в Авиньон в роли чрезвычайного посла и вице-легата кардинала Антонио [31, с. 35-36]. Мазарини не воспринимал католическую веру и отказывался тратить время на богословские споры, но обстоятельства времени требовали от него принять сан и начать продвижение по духовной иерархической лестнице. С 1630 по 1632 гг. он активно занимается переговорами в Париже и встречается с королевой, благодаря чему очаровывает её в первый раз [26, с. 37-42].

Политический взлёт Мазарини после смерти Ришелье стоит связывать именно с фигурой Анны Австрийской. В мемуарах «д'Артаньяна», написанных Эдуардом Глиссаном, мы находим следующее описание связи Мазарини и Анны Австрийской: «Принцесса была добра, легко забывала наносимые ей оскорбления; но, к несчастью для него, она уже слишком широко распахнула свою душу Кардиналу Мазарини. Этот человек был хитер и ловок, втерся туда огромной услужливостью и бесконечно повторяемыми заверениями в своей полной преданности ее службе, вопреки и против всех, не исключая даже самого Короля» [2, с. 160].

В условиях Тридцатилетней войны, папской власти было важно поддерживать доверительные отношения с Ришелье. В 1634 г. Джулио отправляют в качестве чрезвычайного нунция папы римского во французский двор. Цель данной миссии заключалась в предотвращении войны между Францией и Испанией. Он воспользовался данной поездкой для укрепления своих отношений с Кардиналом Ришелье, но не смог справиться с основной задачей. В 1636 г. Мазарини возвращается в Авиньон как друг кардинала Ришелье и тайный агент французского правительства в Риме [31, с. 53-59].

С 1636 по 1639 гг. начинается период забвения и ожиданий. Мазарини фактически оказался отстранён от светской жизни и единственной его отрадой становится общение со своими влиятельными знакомыми. Лишь в конце 1636 г. ему удаётся вырваться из Авиньона и вновь вернуться во

Францию. В 1637 г. Мазарини при поддержке Людовика XIII и Ришелье предпринимает попытку стать папским нунцием во Франции, но попытка закончилась неудачей, и он возвращается в Авиньон, где пробудет до 1639 г.

Ришелье и Людовик XIII вели ярые прения с Папой по поводу вопроса назначения Мазарини Нунцием, что выражалось в постоянном отказе принимать других кандидатов. Французские правители также настояли на том, чтобы Джулио крестил сына Людовика XIII. Пренебрежение к Мазарини со стороны папской власти в данный период было связано с преимущественно недостаточно благородным происхождением Мазарини и отсутствием ярко выраженного религиозного фанатизма [26, с. 48-53]. Несмотря на краткосрочное забвение, в данный период была фактически предрешена судьба Джулио как французского политика.

Во Франции Мазарини начинает активно набирать политические очки и связи. Многочисленные подарки позволили ему привлечь на свою сторону значительную часть королевского двора. Будучи агентом Ришелье Мазарини возглавит французскую делегацию на конгрессах в Кёльне (сентябрь 1640 г. – июнь 1641 г.) и Мюнстере (сентябрь – октябрь 1642 г.). Успешно выполненные поручения позволили ему наконец в декабре 1641 г. получить кардинальский титул и французское подданство [26, с. 53-55].

Несмотря на новый титул он так и не стал священником. Довольно скоро он получит от Ришелье аббатство Сен-Медар-де-Суассон, затем бенедиктинское аббатство Корби и многое другое [31, с. 76-78]. Данная ситуация в полной мере демонстрирует отношение Джулио к священнослужению как к политическому инструменту для продвижения по службе и заработку.

В последствие ещё один современник и его противник - кардинал де Рец в своих «Мемуарах» будет всячески ссылаться на умение Мазарини хвататься за возможности: «Надо признать, что кардинал Мазарини весьма искусно поддерживал свой успех» [3, с. 44]. В своей полной характеристике

он указывает на такие качества кардинала как: безызвестное происхождение, мошенничество, лакейство кардиналу Ришелье, пренебрежение верой, самолюбие, трусость, малодушие. Из положительных черт он отмечает его умственные способности, вкрадчивость, веселость [3, с. 57-58].

Современный российский исследователь французской мемуарной литературы С. Павлова проанализировала мемуары родственниц Мазарини – сестёр Марии и Гортензии Маничини и на их основе составила следующий образ Мазарини. Кардинал обладал блестящими способностями, при этом он был довольно властным человеком, который контролировал всю свою семью и считал, что имеет право распоряжаться судьбой своих племянниц. Его желание позаботиться о семье порой перерастало в жестокость [57, с. 207-213]. Подобная характеристика вполне естественно вписывается в реалии второй половины XVII в. В большей степени негатив сестёр был связан с тем, что дядя рассматривал их как инструмент для брачных договоров. Однако при этом он подыскивал им достойные пары. Данные мемуары позволяют нам подкрепить вывод о том, что Мазарини был властным и проницательным человеком.

Успех Мазарини не был мгновенным, в Париж он фактически прибыл бедняком, который имел довольно скудный доход, но его активная работа на Ришелье позволила ему крайне быстро перейти из статуса папского дипломата в наследника Ришелье, что существенно подняло его доход. Д'Артаньян так отзывался о Мазарини после его прихода к власти: «Когда же он увидел себя вознесенным на такой пост, какой вгонял его в стыд перед прежним его состоянием, он был исключительно рад случаю не иметь во всякий момент перед глазами свидетеля. Он воображал себе, будто каждый раз, как тот бросал на него взгляд, это было лишь для того, чтобы упрекнуть его тем, что тот для него сделал» [2, с. 180].

Карьера Мазарини чуть было не закончилась в 1642 г. из-за заговора Сен-Мара против кардинала Ришелье. В группу заговорщиков вошли

высокопоставленные фигуры Франции. Убийство планировалось совершить в Лионе, но случай был упущен. Сам же Мазарини в период с 1640 по 1642 гг. активно выполняет поручения кардинала и способствует усилению Франции [26, с. 58-63]. К концу 1642 г. здоровье Ришелье сильно ухудшается и несмотря на победу над заговорщиками в декабре он умирает. Вместе с тем существенно подрывается и здоровье Людовика XIII.

До сих пор до конца не известно, хотел ли Ришелье видеть своим приемником Мазарини. Л. Иволина в доказательство данной позиции приводит следующие слова кардинала перед смертью: «У Вашего Величества есть кардинал Мазарини, я верю в его способности на службе» [31, с. 90-91].

П. Губер подтверждает данную точку зрения, указывая, на то, что за две недели до своей смерти Людовик XIII создал Регентский совет во главе с Мазарини, но последний был бы вынужден считаться с интересами всего совета в лице семи человек. После его смерти в мае 1643 г. Анна Австрийская инициировала расторжение указа своего супруга и назначила Мазарини президентом Регентского совета и первым министром [26, с. 63-67]. Именно королеве Мазарини был обязан своим возвышением. Его природный ум, хитрость, красота позволили надолго покорить сердце Анны Австрийской и благодаря этому удерживать свои позиции.

В мемуарах Ларошфуко есть упоминание заговора против Анны Австрийской в период болезни короля Людовика XIII, целью заговора была попытка исключить королеву из Регентского Совета. По мнению автора Мазарини был одним из заговорщиков, о чём стало известно королеве. Однако кардинал крайне быстро смог вернуть её доверие и в последствии окончательно покорила её сердце: «Между тем кардинал Мазарини благодаря собственной ловкости и при посредстве столь же ловких друзей с каждым днем все больше завоевывал доверие королевы» [8, с. 21]. Данная ситуация окончательно подводит нас к тому, что свою связь с королевой он

использовал как политический инструмент, а не способ реализовать свои чувства.

Подводя итоги, следует отметить, что политический путь Мазарини имеет много схожих черт с политическим путем Ришелье. Мазарини, как и Ришелье обладал выразительной внешностью, природным умом и хитростью. Они оба были выходцами из дворянского сословия, смогли получить хорошее образование и реализовать себя через духовную сферу. При этом, они активно использовали свои связи для решения проблем и продвижения. Интересно и то, что у обоих главным фактором продвижения стала фортуна и сердца двух французских королей Марии Медичи и Анны Австрийской.

При всем этом мы не можем назвать политический путь кардинала Мазарини таким же сложным, как и политический путь Ришелье. Бурная юность, выгодные знакомства на раннем этапе и покровительство влиятельных особ существенно облегчили его продвижение. Ещё одним различием выступает их отношение к религии, если Ришелье использовал религию для продвижения и при этом сам был глубоко верующим, то Мазарини предпочитал относиться к ней довольно пренебрежительно.

Отличаются они и по своему происхождению, если Ришелье был истинным французом, который делом поддерживал свою родину и полностью отдал ей всего себя, то Мазарини видел во Франции выгоду, которую в последствии будет извлекать, находясь у власти.

Глава II. Первые министры и Франция в первой половине XVII в.

2.1. Внутренняя политика первого министра Ришелье

Начало активной политической деятельности Ришелье на посту первого министра совпало с решающей фазой гражданской войны королевской власти против оппозиции. На данном этапе государство оказалось в стадии глубокого финансового, социального и политического кризиса. Так, в 1622 г. доходы бюджета Франции составляли 50 млн. ливров и всего 34 млн. ливр в 1624 г. [45, с. 263]. Выйти из данного кризиса предстояло новому первому министру, положение которого при дворе обеспечивало его фактически неограниченными полномочиями и накладывало многочисленные обязанности [55, с. 117-118]. Несмотря на все трудности именно ему удастся ликвидировать гугенотское государство и перейти к задачам иного рода [45, с. 158].

В своём «Политическом завещании», оставленном для короля, кардинал обозначил основное направление своей политики государственный интереса, с целью обеспечить благополучие короля и королевской власти. Так своё «Посвящение королю» он заканчивает фразой: «Я руководствовался лишь государственными интересами и стремлением обеспечить благополучие Вашей особы, коей я вечно пребуду» [12, с. 50]. Отсюда и его стремление усилить влияние королевской власти. Именно в её усилении он видел возможность сделать Францию великой, несмотря на все те проблемы, которые назрели в обществе: «Я, зная, каких высот способны достичь короли, когда они правильно пользуются своей властью осмелился сообщить Вам и, как мне кажется небезрассудно, что Вы отыщите способ исправить существующее в Вашем государстве неустройства и что в непродолжительное время Ваша мудрость, Ваша сила и Божье благословение придадут новый вид королевству» [12, с. 54].

Ришелье признавал, что крайне жёстко проводил внутренние преобразования, но при этом не был лишён понимания необходимости таких действий в рамках отсутствия порядка и сильной власти, усилению

которой постоянно препятствовало дворянство и местные органы власти: «Успех, сопутствовавший благим намерениям, которые Господу было угодно мне внушить для приведения в порядок дел в государстве, послужит в глазах потомков оправданием той твердости, с коей я неизменно воплощал в жизнь сей замысел; и Ваше Величество также будет надежным свидетелем того, что я делал всё от меня зависящее, дабы ухищрения множества злонамеренных людей не смогли внести раскол между теми, кого соединила природа и кого также должно было бы соединять благодатное» [12, с. 54].

С целью реализовать стремление предотвратить «раскол» Ришелье продолжил наступление на родовитое дворянства и гугенотскую оппозицию. Для этого он в первую очередь прекратил самоуправство дворян путем принятия «Эдикта против дуэлей» в феврале 1626 г. [15, с. 182]. Данным шагом Ришелье и Людовик XIII окончательно утвердили монополию на применение силы со стороны государства. Также контроль за дуэлями был необходим для предотвращения смертности среди наиболее талантливых представителей дворянского сословия, которых монархия могла использовать в своих интересах. В качестве наказания за вызов на поединок эдикт предусматривал лишение должности, конфискацию имущества и изгнание до трех лет, в случае смертельного исхода дуэлянт проходил по статье об оскорблении Его Величества [60, с. 1].

В противовес решению короля и первого министра граф де Бутевиль устроил массовую дуэль на королевской площади, после которой предпринял попытку бежать в Англию, но был арестован при проезде через Лотарингию, после чего его сослали в Бастилию. Высшая аристократия просила короля помиловать графа, но решительная позиция Ришелье привела к тому, что Бутевиль был казнён [77, с. 281].

Наступление на аристократию и оппозиции не ограничилось одним лишь эдиктом. Оглядываясь на опыт прошлых выступлений аристократии и гражданских войн во Франции Ришелье и Его Величество разработали «Королевскую декларацию о снесении замков» 1626 г. [7, с. 184].

Декларация предусматривала снос тех замков, которые не находились на границе и могли служить оплотом сопротивления оппозиции. Также данное решение позволило значительно сократить расходы бюджета на содержание крепостей и гарнизонов.

Стоит отметить, что политика Ришелье не была направлена на искоренение дворян, главную свою задачу он видел в их подчинении государственным интересам и превращении в слуг абсолютизма: «Я обещал Вам употребить все свое искусство и всю власть, коей Вы изволили бы меня наделить, на то, чтобы сокрушить гугенотскую партию, сбить спесь с вельмож, заставить всех Ваших подданных исполнять свой долг и возвести Ваше имя среди других народов на такую высоту, на какой ему надлежит находиться» [12, с. 54]. В противовес его точке зрения большинство представителей дворянства, руководствуясь старыми феодальными принципами, посчитали себя униженным и ушли в глубокую оппозицию абсолютизму. Часть из них примкнула к гугенотскому «государству в государстве», которое существенно усилилось, после гарантий в поддержке со стороны Англии [32, с. 215-219]. Таким образом, данное противостояние было не религиозным конфликтом, а попыткой оппозиции абсолютизму объединиться для того, чтобы сохранить свои привилегии и самостоятельность.

Решающим мероприятием данного противостояния стало взятие оплота гугенотов - крепости Ла-Рошель в 1628 г. В последствии Ришелье оставит следующие воспоминания о данном событии: «Эта блестящая победа заставила мятежников заключить мир, принесший такой триумф Вашему Величеству, что даже самые недовольные выразили по этому поводу свое полное удовлетворение, и все признали, что никогда раньше ничего подобного не происходило» [12, с. 56]. Эта фраза говорит нам о том, что падение гугенотской крепости не только лишило оппозицию единого центра и подорвало их политические позиции, но и позволило показать силу французской монархии всей Европе. Кардинал воспользовался данной

победой и в 1629 г. инициировал подписание «Эдикта Милости», согласно которому объявлялась всеобщая амнистия, свободное отправление культа и сохранялись имущественные права гугенотского дворянства. Таким шагом он переманил оппозицию на сторону абсолютизма показав его «милость» по отношению к подданным. По своей сути противостояние с гугенотами было политическим шагом, для того чтобы лишить оппозицию возможности консолидироваться вокруг единого центра.

О политическом характере данного противостояния говорит и последующая религиозная политика Ришелье. Он умело лавировал между протестантами и католическим духовенством, благодаря окончательному утверждению Галликанской церкви. С целью усилить её позиции и отделить светскую власть от духовной кардинал планировал провести унификацию доходов церкви, восстановить полную юрисдикцию епископов в отношении церковных институтов. Он также отказался от идеи полного подчинения церкви монархии и выступил за сохранение политического дуализма [12, с. 307-308].

Особую роль в объединении всей внутренней политики Франции сыграли представители среднего дворянства - интенданты. Почти все они были выходцами из третьего сословия, но к XVII в. обладали дворянским титулом. В большинстве своем они были обеспеченными людьми и могли получать неплохие доходы от своей должности, за счет службы монархии. Отличались своей образованностью и приверженностью к католицизму. Ришелье существенно расширил сферу их деятельности и передал под их контроль суды и судебские функции в добавок к основной финансовой. Как правило интенданты попадали на места в качестве одиночек и их единственной опорой становилось то, что они действовали от имени Королевского Совета. Численность интендантов оставалась в диапазоне 60-70 человек [43, с. 8-10]. Также интенданты должны были заниматься вопросами инфраструктуры и налогов в провинциях. Уже к 1630 г. благодаря их было существенно улучшено состояние дорог и налажена

регулируемая перевозка товаров [40, с. 136-137]. Помимо этого, интенданты способствовали уничтожению должности генерал-губернатора, которую ранее занимали выходцы из аристократических семей. [33, с. 160-161]. Через интендантов кардинал проводил свою политику в провинциях. Каждый интендант становился личным докладчиком Ришелье и в случае трудностей должен был проявлять всю гибкость при решении проблем [43, с. 10-12].

Отличительной особенностью интендантов для утверждения абсолютной монархии стало то, что не были союзниками или противниками проводимой политики, а выступали в качестве подданных короля и первого министра [73, с. 235]. На наш взгляд именно социальное происхождение интендантов напрямую отражает основной слой общества, на который опирался Ришелье для проведения своей политики.

В сборнике документов «Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633—1649 гг.». На наш взгляд, можно найти подтверждение тому факту, что с их помощью Ришелье контролировал деятельность местных парламентов. Так, в документе №194 1633 г. написано следующее: «Наши инструкции предусматривают возбуждение дела о проверке четырёх указов и одного судебного решения. Первый эдикт касается создания в парламенте восьми должностей советников, из которых нам наказано освободить пять...» [4, с. 227]. В дальнейшем документ затрагивает вопрос соленого сбора: «Это новый вид налогового сбора с компаний и некоторых других государственных сборов, взимаемых с соли, и этот сбор не взымался, поскольку залог оказался не действительным, он не был оплачен.

В документе №325 интендант указывает на формирование местной оппозиции: «Я полагаю, что уместно предупредить вас о том. Что среди жителей города Валанс существует большой раскол: он вызван президентом, который чувствует поддержку губернатора...» и в дальнейшем указывает на необходимость навести порядок: «я не буду говорить Вам мой сеньор. На сколько важно сейчас отстаивать свою власть

перед народом» [5, с. 353]. Именно благодаря интендантам кардинал Ришелье мог контролировать обстановку и степень поддержки абсолютизма со стороны населения. Их деятельность напрямую способствовала централизации всего государственного аппарата Франции и усиление влияния королевской власти на местах.

Политика усиления борьбы с провинциальной аристократией, тесно пересекалась с политикой усиления централизации государственного управления. С целью уменьшить влияние провинциальной аристократии Ришелье стремился устранить главное препятствие – парламенты. Парламенты считались суверенными, и фактически могли опротестовать решение короля [40, с. 35]. В 1629 г. парламентарии сорвали утверждение большого королевского ордонанса («Кодекс Мишо»). Этот кодекс должен был ограничить их полномочия и обеспечить главенство провинциальной власти интендантов. Принять документ не удалось и используя процедуру «королевского заседания», парламентарии не сочли нужным исполнять его положения в полной мере и специально затянули процедуру его принятия до 1630 г. В итоге, ордонанс так и не был принят.

В 1633 г. Парижский парламент отказался регистрировать королевский эдикт, провозглашавший право монарха немедленно распоряжаться должностями лиц осужденных за «оскорбление Его Величества» [49, с. 19-20]. Ответ со стороны власти не заставил себя долго ждать. С 1635 по 1640 гг. недовольных в Парижских региональных парламентах начинают ссылать или арестовывать. Давление со стороны королевской власти привело к тому, что в 1641 г. парламенты были вынуждены утвердить указ, ограничивающий их возможности высказывать своё мнение в отношении государственных дел [60, с. 237-238].

В «Политическом завещании» кардинал обоснует свою политику против парламентарием следующим образом: «Я охотно умолчал бы о стремлении парламентов объявить неправомерным любое судебное решение, вынесенное вопреки их постановлениям, которым они тем самым

стремятся придать такую же силу, какую имеют королевские указы, если бы не был вынужден показать, что этот обман совершенно неприемлем, поскольку, выдвигая подобное притязание, они равняют свою власть с властью их короля и повелителя» [12, с. 80]. Из этой цитаты видно, что главная претензия кардинала к парламентариям заключалась в их возможности оспаривать королевские указы, отсюда и его мероприятия, направленные на ликвидацию данной привилегии.

Другой ограничивающий короля орган - Генеральные штаты не собирались во Франции с 1614 г., но продолжали действовать провинциальные. Наиболее влиятельные штаты оказывали сопротивление усилению королевской власти. В 1628 г. Ришелье добился окончательного роспуска без права нового созыва штатов Дофине, позднее ограничил деятельность штатов Бургундии и Прованса. Кардинал понимал, что именно в провинциях формируется оппозиция его политике и стремился всеми силами ограничить влияние местных феодалов и губернаторов. Окончательно ему это удалось в 1637 г. с введением должности интендантов юстиций [73, с. 234-235].

Кардинал понимал, насколько важно воспитать правильное поколение французов, на которое бы мог опереться король. Для этой цели он подчинил государству литературу и театр, содействовал формированию классицизма, был ярким покровителем искусства. [35, с. 9]. В 1631 г. созвал редакцию первой французской газеты «La Gazette», редактором которой стал сам [41, с. 74]. Именно при Ришелье во Франции наряду с формированием единой нации начнет впервые складываться государственная идеология, которая позволит консолидировать население вокруг короны.

Он стремился усилить армию и одновременно подчинить дворянство короне, благодаря правильному идеологическому подходу к воспитанию. Для этого в 1635 г. он основывает военную парижскую школу для молодых дворян [51, с. 234]. В своих мемуарах он следующим образом выскажется о необходимости наличия сильной армии: «Для этой цели такому великому

королевству, как французское, необходимо всегда иметь на содержании некоторое число военных, достаточное, чтобы предотвратить планы, которые ненависть и зависть могут вынашивать против его благосостояния и величия, когда считают его пребывающим в безмятежном покое, или по меньшей мере, чтобы подавить эти планы в зародыше» [12, с. 243]. Поэтому при Ришелье усилении армии в первую очередь происходило благодаря продолжению перехода на постоянную наёмную армию. Появляются первые постоянные королевские и гарнизонные войска.

Преимущество регулярной армии над сборной проявилось в 1636 г., когда 1,2 тыс. маршала Шомберга, разгромила мятежную армию герцога де Монмаранси, численностью около 5 тыс. [25, с. 319]. К 1640 г. удалось собрать армию в 100-180 тыс. человек [27, с. 162-166]. В «Завещании» он с гордостью отметит, что при нем: «...французскому государству удавалось отдельно содержать, причём исключительно на свои средства, семь армий и два флота, не считая сил союзников, на обеспечение которых оно выделяло немалые суммы» [12, с. 86].

Для содержания большой армии и флота необходимо наличие прочной финансовой системы. Ришелье сравнивает финансы с «нервами государства» и придерживается точки зрения, что именно они: «Являются той архимедовой точкой опоры, которая служит надёжным фундаментом для того, кто вознамерился бы перевернуть мир» [12, с. 280]. Отсюда и стремление провести финансовые реформы. Ещё одна его мысль: «После того как финансы будут приведены в порядок в соответствии с изложенными выше предложениями народ получит всемирное облегчение, а король увеличит своё могущество взяв власть над сердцами подданных, которые, приняв во внимание его попечение об их благосостоянии, будут склонны любить его из собственных интересов» [12, с. 298], указывает на то, что народ будет поддерживать своего короля при достижении финансового благополучия.

Экономика государства терпела упадок и исправить данную ситуацию можно было лишь с помощью налаживания торговли. Поэтому стабилизация морских и торговых дел стала для первого министра приоритетной задачей. В 1626 г. он отменил должности адмирала и коннетабля Франции. Взамен была учреждена должность генерального интенданта морских путей, которую он сам и займет. Для контроля судоходства и торговли в октябре 1626 г. был создан специальный государственный департамент. Несмотря на противодействие местных властей Ришелье удалось заложить французский флот и всего за два года создать эскадру из 30 кораблей [40, с. 134]. Флот позволили Франции обеспечить защиту своих торговых судов и учредить торговые компании. Реформы спровоцировали ряд заговоров против кардинала со стороны аристократии, парламентариев, купечества. В результате вновь созданные компании лишились большинства своих привилегий [45, с. 294-299].

Для того, чтобы получить средства и при этом не собирать Генеральные штаты, Ришелье в 1625 г. инициировал созыв собрания нотаблей (подобие Большого Совета). В него вошли тринадцать лиц духовного сословия, тринадцать представителей высшего дворянства и двадцать девять владельцев высших государственных должностей. От собрания первый министр добился учреждения новой должности – суперинтендант финансов.

Во время собрания кардиналу также продвигал идеи о налоговой реформе, реструктуризации бюджета, торговле должностями и коммерции, но на практике для их реализации Франции нужно было шесть лет мирного времени [40, с. 135]. Трудное финансовое положение и текущее положение стремились исправить сам кардинал и его политический оппонент д'Эфиа – представитель нового дворянства. В период своей деятельности (1626-1632 гг.) он провел ряд реформ: сократил пенсии и расходы двора, увеличил суммы откупов, пытался хотя бы урезать некоторые финансовые привилегии в окраинных провинциях [45, с. 313-317].

В 1627 г. нотабли под напором короля и кардинала снижают талью на 600 тыс. ливров. Для проведения финансовой реформы следовало выкупить домен, что позволило бы существенно укрепить бюджет за счёт внутренних поступлений. Для этой цели необходимо было учредить специальный оборотный фонд, гарантию которому дали Людовик XIII и Ришелье. Но нотабли не дали своего согласия и сослались на то, что бюджет можно уравновесить путем сокращения военных расходов [45, с. 326-331]. Собрание нотаблей не имело за собой фактического смысла, так как ни одно решение кардинала и его приближенных не были приведены в действие. Решение снизить талью входило в общую программу снижения к 1631 г. нотабли оказались в оппозиции государству и стремились лоббировать свои интересы.

Несмотря на это был издан ряд королевских эдиктов, касавшихся управления финансами и создан «Кодекс Мишо» в январе 1629 г. Автором кодекса стал Мишель де Марийак, но основную работу по его редакции проделал именно Ришелье. Кодекс должен был закрепить единовластие короля и право государства в его лице вмешиваться в сферу финансов во внешней и внутренней политике, а также существенно ограничить полномочия губернаторов и провинциальных чиновников в сфере финансов и налогов [41, с. 73-79]. Однако назревшее противостояние Ришелье и Марийака так и не позволило принять данный кодекс.

Продолжающаяся Тридцатилетняя война требовала от Ришелье поиск новых средств. Военные компании 1628-1629 гг. были оплачены займами, которые достигли своего исторического максимума в 19527 тыс. ливров. В качестве альтернативы провалившейся финансовой реформе он создал податные округа в юго-восточных провинциях. Реформа позволила передать раскладку и сбор тальи в руки Королевского аппарата. Помимо этого, кардинал был вынужден постоянно наращивать налоги в отдельных провинциях, что приводило к восстаниям. Несмотря на постепенное снижение тальи росли сборы откупов и габель [44, с. 76-79]. Кардинал

стремился исправить данную ситуацию путём унификации налогов и пересмотра политики государственной ренты в своих проектах финансовых реформ, но военное время и постоянная нужда в деньгах так и не дали ему довести начатое дело до конца [44, с. 100-101]. К налогам он относился как к инструменту поддержания общественного порядка: «Равным образом можно утверждать, что собранное королями у народа возвращается опять к нему и он для того только платит налоги, чтобы получить их обратно, ибо благодаря налогам может чувствовать себя в безопасности и распоряжаться своим имуществом, которое не может быть в сохранности, ежели он не вносит своей доли на содержание государства» [12, с. 152].

Проводимая им политика «национального интереса» требовала централизации всего государственного управления. С 1628 г. начинается постепенное разделение государства на округа. Для этого в Дофине была созданы особые налоговые округа и региону были навязаны королевские сборщики налогов. Особые округа удалось учредить также в Бретани, Провансе и Лангедоке [60, с. 239-240]. Данные меры были отменены уже в начале 1630 г. так как встретили широкое противодействие со стороны населения, что в условиях Тридцатилетней войны было недопустимым.

В 1634 г. он объявил себя аббатом и генеральным администратором [35, с. 59]. Тем самым он стремился создать единое административное пространство вокруг себя. Свое положение он подкреплял концентрацией в своих руках губернаторских должностей Западной Франции (Гавр, Бруажем, Графлёр, Моневилль, Пон-де л, Арш, Гонфлер и др.) [35, с. 52-54]. Губернаторская должность позволяла Ришелье не только расширить сферу своего влияния, но и существенно обогатиться. Однако вопреки образу кардинала, который создал А. Дюма, у него не было любви к обогащению, все свои земли он получит в результате самоотверженной службы французскому государству, которому он отдал всю свою жизнь, полностью отказавшись от семьи.

Практически все преобразования Ришелье приводили к внутренним восстаниям и противостоянию с политическими элитами. 10 ноября 1630 г. бывшая покровительница Ришелье – Мария Медичи потребовала от короля отправить первого министра в отставку, устранив из Королевского совета. Ришелье уже смирился со своей участью и собирался покинуть страну, но Людовик XIII, сделал выбор в пользу кардинала. Мария Медичи была сослана в ссылку в Компьенский дворец, ближайший к ней заговорщик Марийяк был взят под стражу, ещё один их союзник принц Гастон бежал в Лотарингию. В историю этот день вошёл как «День одураченных» [40, с. 173-175]. Данное событие свидетельствует о попытке аристократии взять реванш после падения оппозиции, консолидированной с гугенотами. Однако его исход лишь усилил позиции Ришелье и абсолютизма.

К началу 1630-ых гг. экономические проблемы, вызванные засухой, эпидемией чумы, продолжающейся войной привели к существенному увеличению налогового гнета и в следствии чего с 1630-ых гг. по всей Франции вспыхивают многочисленные народные восстания. В 1630 г. произошли два восстания, одно в Пуатье (Южная Франция), а второе в городе Кан (Нормандия). В качестве основного своего требования восставшие выдвигали сохранение запасов зерна на их земле. В этом же году восстания вспыхнуло и в Париже, но основным требованием данного восстания было снижение налога на розничную продажу вина [44, с. 124-125]. Периодически восстания поддерживали местные парламенты, так, когда в 1630 г. в Дижоне вспыхнуло восстание городские власти не предприняли каких-либо мер для его успокоения. Остановить восставших через кровопролитие удалось лишь городской милиции [44, с. 131].

Периодически к народным восстаниям присоединялась мятежная аристократия для того, чтобы вновь нанести удар по абсолютизму. В 1631 г. начались восстания в Лангедоке. Данной ситуацией воспользовался мятежный Гастон Орлеанский и в следующем году вместе со своей армией присоединился к восставшим. Вскоре восставшие сложили оружие, а в след

за ними была разбита армия Гастона, что вынудило его вновь бежать в Лотарингию [55, с. 120]. Данные события показали, что народ не поддерживал аристократию в борьбе с королевской властью.

Из общей массы народных восстаний выделяют три крупных: в Керси 1629 г., восстания на юго-западных территориях с 1633 по 1637 гг., и в Нормандии 1639 г. Из этих восстаний возникли два движения: кроканов («На грызунов») и «босоногих». Движениям в разные периоды своего существования удавалось захватывать значительные территории. Подавить их удалось лишь королевским войскам [60, с. 238]. На примере «Босоногих» мы можем проследить, что данные движения выступали против усиления налоговых повинностей, их первоначальный успех был связан с отсутствием как таковых репрессивных сил в регионе, поэтому они крайне быстро смогло «освободить» Нормандию от налогов [63, с. 512]. Во всех восстаниях главной причиной восстаний выступал экономический фактор, существенно проявивший себя на фоне финансовых трудностей.

Таким образом, свою внутреннюю политику Ришелье проводил исключительно в интересах абсолютизма. Подчинение родовитого дворянства и церкви интересам короны, подавление автономии гугенотов и органов местного самоуправления привели к тому, что во Франции сформировалась прослойка недовольного дворянства, которое все ещё желало сохранить свои позиции в обществе, однако выступить единым фронтом при Ришелье данная оппозиция так и не смогла. Политическая нестабильность в провинциях была связана в первую очередь с финансовыми трудностями, которые испытывало французское государство, на фоне подготовки к противостоянию с Габсбургами.

Экономическая политика Ришелье во многом стала отражением того периода французской истории, в котором он был вынужден действовать. Тридцатилетняя война и восстания требовали содержание большой армии и создание мощного военного флота, что существенно подрывало бюджет Франции. Из-за отсутствия поддержки и продуманной финансовой

политики кардинал не смог осуществить значимые экономические преобразования. Но при этом он выступил в роли «антикризисного менеджера», который в условиях кризиса смог достаточно эффективно поддерживать экономику. Обвинения Ришелье в том, что он стремился обогатиться за счет Франции на наш взгляд, являются неоправданными, так как всю свою жизнь он посвятит службе государству и никогда в своей жизни не будет стремиться к личной роскоши и комфорту.

Значительную часть своих задумок он смог реализовать и фактически объединил Францию заложив в ней принцип подчинения территориальных органов центральной столичной власти через интендантов и лояльных губернаторов. Его культурная политика способствовала не только развитию государственной идеологии, но и созданию единой французской нации и опоры абсолютизма. Последовательность его политики проявила себя и в выборе в качестве приемника Джулио Мазарини, который как посчитал Ришелье смог бы сохранить завоевания абсолютизма.

2.2. Внутриполитическое развитие Франции при Мазарини и Фронда

У кардинала Мазарини был отличный от прямолинейной политики Ришелье стиль, но он преследовал те же цели с тем же упорством, благодаря чему смог передать Людовику XIV сильнейшее европейское государство [51, с. 235].

Важнейшим направлением политики кардинала стало правильное воспитание Людовика XIV, способного уберечь завоевания абсолютизма в годы собственного правления. С самого начала своей деятельности Мазарини относился к юному монарху по-отечески. Мы не будем вдаваться в теории его взаимоотношений с королевой, лишь упомянем, что Мазарини занимался воспитанием короля с 1646 г. и стал для него наставником до конца своих дней. Об особом характере взаимодействий между кардиналом и королем говорит ситуация 1652 г., когда юный король не смог сдержать слёз, из-за вынужденного отправления кардинала в отставку [48, с. 152-160].

Идеология «опекунства» Мазарини была направлена на воспитание «просвещённого» лидера, который осознает свое положение и заботится о своих подданных. При этом вместо образования большое внимание уделялось формированию любви к искусству [68, с. 181-184]. Кардинал прошёл с королем весь путь его становления от младенчества до зрелости. Ему удалось заложить в него прекрасные манеры, любовь к искусству, роскоши и способствовать развитию его блестящей памяти [28, с. 78-79].

Бежавшая во Францию после казни Карла I, Генриетта Французская после смерти Мазарини оставила о нем следующие воспоминания: «Смерть Мазарини породила великие надежды у тех, кто мог претендовать на пост министра... Им и в голову не могло прийти, что человек способен до такой степени измениться: никогда не препятствуя исполнению королевской власти первым министром, он захочет забрать в свои руки и королевскую власть, и функции первого министра» [9, с. 174]. Данные слова позволяют нам сделать вывод о том, что именно Мазарини способствовал воспитанию Людовика XIV в духе абсолютизма.

Подтверждение этому можно найти в мемуарах самого Людовика XIV: «Наконец годы всеобщего мира, мой брак и смерть кардинала Мазарини заставили меня перестать откладывать то, чего я так долго хотел и чего я так боялся все время. Я начал рассматривать государство не безразличными глазами, а глазами хозяина...» [16, с. 375].

После смерти Людовика XIII двор надеялся, что Анна Австрийская не будет заниматься государственными делами и переложит все заботы на ближайших к ней вельмож, но королева сделала выбор в пользу Мазарини, который продолжил курс на усиление абсолютизма. Созданный Ришелье административный аппарат он перестроил под себя посадив на важнейшие посты своих приближенных. В ответ аристократия начала формировать партию «Высокомерных», фактическим главой которой стал герцог Франсуа де Бофор. Группировка стремилась сместить Мазарини и вернуть привилегии, которые отнял Ришелье. Однако мероприятия оппозиции не

увенчались успехом и уже в июле 1643 г. «Высокомерные» решили устроить заговор против Мазарини. После неудачного покушения кардинал ликвидировал из политического пространства большинство основных заговорщиков (маркиз Шарль де Шатонеф, герцогиня Мария де Шеврез, герцог де Бофор и др.), что позволило ему окончательно сконцентрировать власть в своих руках и поставить на важнейшие должности своих приближенных [76, с. 275-277]. На наш взгляд уже на данном этапе деятельности Мазарини можно проследить очередную попытку аристократии взять контроль над государством в свои руки с целью сохранить свои основные привилегии.

Усиление абсолютизма при Мазарини происходило не за счёт проведения кардинальных реформ, а благодаря устранению оппозиции королевской власти и сохранению курса заданного Ришелье [54, с. 100]. В условиях военного противостояния Франции с половиной Европы 1643-1648 гг. годы его деятельности были связаны с внешнеполитической деятельностью [26, с. 151-152].

С 1648 г. он вынужден сделать акцент на внутренней ситуации, так как во Франции начал назревать политический кризис - Фронда. По своей периодизации данный кризис делится на два периода: «Парламентская Фронда» (1648-1649 гг.) и «Фронда Принцев» (1650-1653 гг.). Первый период был ознаменован противостоянием между судебской элитой и абсолютистским правительством во главе которого стоял Мазарини. Второй период стал противостоянием родовитой аристократии против абсолютистских порядков [46, с. 24].

Данный кризис назревал во Франции ещё до прихода Мазарини. Основные предпосылки его возникновения были заложены ещё при Ришелье. Французский народ тянул на себе огромное налоговое бремя, так с 1635 по 1643 гг. талья выросла в 7 раз. При этом другие статьи дохода французского бюджета в основном снизились (взносы земель Штатов упали с 2,9 млн. ливров до 2,7 млн. ливров, казуальные доходы упали с 33,5 млн.

ливров до 12 млн. ливров). В июле Узкий совет был вынужден принять королевскую декларацию о снижении тальи на 20%, однако существенным фактором ослабления социального кризиса данная мера не стала [46, с. 112]. Расходы бюджета тянули на себе обычные крестьяне и сотрудники государственного аппарата (оклады королевских секретарей были сокращены до 62,5%) [46, с. 104-105]. При этом государство в период с 1643-1648 г. расходовало сумму между 124 млн. и 134 млн. [26, с. 186].

Финансов не хватало, поэтому правительство было вынуждено прибегать к помощи финансистов, которые в свою очередь представляли все богатые слои французского населения [26, с. 197-207]. Поэтому, как только в 1643 г. правительство не смогло гарантировать выплату по займам, представители дворянства решили вернуть свои деньги, чем ещё сильнее подорвали финансовые возможности государства [46, с. 109].

Несмотря на наличие различных поводов приводивших к началу восстаний, недовольство городских движений заключалось в нежелании выплачивать постоянно нарастающие налоги. В качестве основной причины начала городских восстаний Б. Ф. Поршневу выделял именно повальную бедность городского населения [63, с. 278-286]. Рост тальи в 1643 г. привел к началу первых волнений в Орлеане, правительство было вынуждено обвинить виновных в «оскорблении величества». Далее последовали восстания при поддержке местного дворянства в западных областях и очередное восстание «кроканов» в Руэрге. Для подавления восстаний правительству пришлось использовать свои войска [46, с. 110].

Однако на наш взгляд, экономическая причина была далеко не самой главной причиной начала Фронды. Кардинальных изменений в финансовой сфере за годы деятельности Ришелье и Мазарини не было, поэтому данные выступления ничем не отличаются от обычных крестьянских восстаний. Основная же причина кроется в попытке аристократии и органов местного самоуправления вернуть свои полномочия [56, с. 108-112]. Подтверждение нашей позиции мы находим в мемуарах Ларошфуко: «Мягкость регентства

Марии Медичи была еще памятна каждому, и все вельможи королевства, видя себя поверженными, считали, что после былой свободы они впали в рабство» [8, с. 11]. Именно Ришелье и Мазарини выступают в данных мемуарах в роли главных виновников начала Фронды.

Ещё одним фактором, подтверждающим наш довод, является и то, что основные события Фронды начались именно со столицы, которая на тот момент обладала наиболее благоприятной экономической конъюнктурой и поэтому не могла быть втянута в «революционные» события из-за экономического «угнетения».

Но нельзя отменить тот факт, что война требовала средств, поэтому с 1643 по 1648 гг. не произойдёт существенного ослабления налогового давления и Мазарини будет продолжать изыскивать средства для воюющей Франции. Основной финансовый удар он нанес по зажиточным жителям Парижа, последние перенесли свои расходы на более бедные слои населения. В 1644 г. был принят эдикт, по которому налогом облагались дома, находящиеся за чертой Парижа. В 1646 г. был введен эдикт о тарифе, увеличивающий городские пошлины при въезде в Париж. Следующий удар на себя приняли парламентарии в 1647-1648 гг. будут снижены выплаты по рентам Парижской ратуши и снижено жалование должностным лицам судебного ведомства. Парламентарии в ответ заявили о существенном недовольстве фискальной политикой и образовали союз против решений Мазарини и его министров [20, с. 44]. Именно с этого противостояния и начинаются основные события Фронды.

Парламентарии начали активные действия в 1648 г., создав «республику внутри монархии». Фактически они выступили за то, чтобы фискальные привилегии оставались за ними и не пожелали идти на дальнейшие уступки абсолютизму. Мазарини для того, чтобы предотвратить начало конфликта пришлось пойти на аресты советников и членов Большого совета и Налоговой палаты [46, с. 174-178], но остановить конфликт данным шагом не удалось.

Действовать необходимо было быстро, так как нарастало недовольство финансистов и кредиторов. Ситуацию усугубляла и внешнеполитическая обстановка. Шли переговоры по завершению Тридцатилетней войны, поэтому с целью сохранить позиции Франции на переговорах Мазарини был вынужден пойти на уступки и вернуть арестованных [46, с. 182-183].

В июне 1648 г. парламентарии почувствовав силу организуют собственное государственное собрание в Палате Святого Людовика с целью выработать декларацию для проведения государственных реформ, которые позволили бы ограничить монархию [31, с. 149-151]. Мазарини согласился пойти на некоторые уступки (снижение талли, создание специального фонда для регулярных платежей по рентам ратуши, отсрочить выплаты процентов и т. д.), для достижения временного компромисса. Но парламентарии были уверены в своей победе и выступили за принятие всех положений декларации.

Кардинал узнав о планах парламентариев и пользуясь успехами внешней политики начал подготовку лояльных ему сил к открытому противостоянию [46, с. 202-232]. В конце августа правительством был отдан тайный приказ об аресте президентов парламента Бланмениля и Шартона советника Большой палаты Брюсселя. Данная акция привела к началу массовых выступлений парижан, которые принялись возводить баррикады по всему городу. Для успокоения восставших Мазарини принял решение освободить советника. Главным противником для народа в результате этих событий стал именно кардинал, которого обвинили во всех проблемах и лишениях [36, с. 20-23]. На наш взгляд связано это было в первую очередь с тем, что французы не желали видеть на государственном poste итальянца, который довел их до необходимости вставать на баррикады. Попытка Мазарини разбить оппозицию с помощью арестов оказалась неудачной.

Данное событие вошло в историю как «День Баррикад» и показало, что среди сторонников королевской власти стало куда больше людей

симпатизирующих парламентской оппозиции [46, с. 262-263]. Мазарини предпринял попытку провести переговоры с парламентариями, для этого он привлек на свою сторону посредников в лице герцога Орлеанского и принцев Конде и Конти. Затем он настоял на том, чтобы королева согласилась с требованиями парламентариев. В конце октября парламентарии были освобождены и были приняты все пункты декларации с небольшой редакцией двух пунктов в пользу королевской власти [36, с. 24-26].

В октябре 1648 г. был подписан Вестфальский мир, что позволило Мазарини отправить армию на зимние квартиры к столице. Первый министр сделал ставку на любимца военных принца Конде для перехода к вооруженному противостоянию. К партии фрондеров присоединился принц Конти и когорта старых противников усиления абсолютизма (герцог Бульон, Бофор, Ларошфуко и др.), скреплял эту партию будущий кардинал де Рец (Гонди) [31, с. 160-166]. На данном этапе инициатива окончательно перешла в руки Мазарини. В ночь на 6 января королевский двор по его просьбе выехал из Парижа в Сен-Жермен-ан-Лэ [46, с. 310].

Вскоре из Сен-Жермена пришло королевское указание парламенту переехать в провинциальный город Монтаржи, но парламентарии отказались покидать столицу. С целью принудить парламентариев к соблюдению законов кардинал приказал Конде блокировать Париж от поставок продуктов. Парламентарии при поддержке столичной аристократии в ответ собрали ополчение из 4 тыс. всадников и 10 тыс. пехотинцев [36, с. 29-30]. Данные события ещё раз подтверждают, что Фронда была политическим противостоянием между абсолютизмом в лице Мазарини и аристократией.

Длительная осада и шпионская деятельность Мазарини привели к тому, что армия парламентариев не могла что-либо противопоставить королевским войскам. Ситуация в столице начала существенно ухудшаться [31, с. 168-171]. В след за Парижем Франция все больше погружалась в

кризис, но конфликт охладила казнь английского короля Карла I, произошедшая 30 января 1649 г. Обе стороны задумались о примирении, так как осознали, что их противостояние может привести к тому, что власть в свои руки возьмет буржуазия.

Параллельно данным событиям на сторону Фронды решил перейти маршал Тюренн, активно воевавший в годы Тридцатилетней войны в Германии. Однако по дороге к столице маршала оставила вся его армия, так как Мазарини подкупил всех офицеров. Вместо помощи объявленный вне закона Тюренн был вынужден бежать в Голландию [66, с. 56-57]. Данная ситуация показывает особенности внутренней политики Мазарини, при реализации которой он в первую очередь руководствовался дипломатическими способностями.

Положение парламентариев оказалось критическим, поэтому в апреле 1649 г., они наконец согласились на мир. Мазарини чувствовал себя победителем, парламентарии не смогли снять его с должности. Абсолютистские порядки были возвращены, оппозиция не смогла удовлетворить свои интересы. Однако единственным, кто по-настоящему выиграл в этом противостоянии был принц Конде [31, с. 175]. Так закончилась парламентская Фронда и началась Фронда принцев.

О причинах начала нового этапа противостояния напишет кардинал де Рец в своих мемуарах: «Попрание старинных законов, уничтожение того равновесия, какое они установили между подданными и королями, утверждение власти совершенно и безусловно деспотической, были причинами, ввергнувшими первоначально Францию в судорожные конвульсии, в каких застали ее наши отцы» [3, с. 58]. Данная выдержка дает нам основание полагать, что аристократия не была готова к слову сложившейся ранее феодальной системы и поэтому не желала идти на уступки абсолютизму.

Принц Конти и другие представители аристократии примкнули к Конде. Они вовремя осознали, что новым центром противостояния

абсолютизму будет влиятельный принц. В сентябре 1649 г. в Париже вновь начались волнения, в следствии невозможности выплаты соляного налога. Откупщики заявили о своем банкротстве. Зажиточные люди, державшие ренты соляного налога, не получили свои доходы. Успокоить их удалось лишь угрозами заключения. С целью защитить своё право, рантье выбрали 12 синдиков и заручившись поддержкой де Реца и Бофора потребовали созвать Парижский парламент [36, с. 33-35].

Для того, чтобы не допустить появление нового лидера оппозиции Мазарини инициировал арест Конде в январе 1650 г. Вместе с принцем удалось арестовать его брата Конти и герцога де Лонгивиля. Данный шаг позволили успокоить столицу, но сторонники принца выпросили помощь у испанцев и наняли наёмников для начала нового противостояния. [31, с. 181-189]. На сторону оппозиции примкнул город Бордо, вместе со своим провинциальным дворянством. Данный факт свидетельствует о том, что новый этап конфликта по своей сути ничем не отличался от первого и также был направлен против абсолютизма.

Попутно началось новое наступление испанцев на Севере. Угроза нависла над Парижем, в городе начались волнения горожан и Парижского парламента против Мазарини. Но королевская армия смогла остановить наступление. Однако вслед за Парижем вся страна начала погружаться в состояние нестабильности [36, с. 36-38].

Для того, чтобы прекратить недовольства, Мазарини взял Бордо в осаду. Несмотря на противодействие осаждённых, оппозиция пошла на переговоры. Требования парламентариев Бордо в основном касались прекращения конфликта, роспуска армии и амнистии всех мятежников. Мазарини понимая, что затягивание конфликта ещё сильнее усугубит ситуацию в Париже, был вынужден пойти на уступки и 1 октября 1650 г. был заключен временный мир.

В столице сложилась новая коалиция против первого министра, на этот раз его обвинили в преступлении против Его и Её величеств [31, с. 190-

194]. В феврале 1651 г. первый министр покинул Францию, но продолжил управлять государством через своих агентов. [36, с. 40-42].

Выезд кардинала из столицы был в первую очередь связан с отношением к нему со стороны населения. Д'Артаньян в своих мемуарах написал о том, что парламентарии обвиняли Мазарини в создании ситуации общей ненависти к нему одному: «часто враги или завистники, далеко не воздавая ему справедливости, думают лишь о том, как бы безвинно его опорочить; но, наконец, когда нет никого, кто не говорил бы ничего, кроме скверностей о ком бы то ни было, это верный знак, что дело только в нем, поскольку голос народа обычно голос Божий» [2, с. 103].

Позиции Мазарини начали существенно улучшаться в сентябре 1651 г. В этот период заканчивается регентство Анны Австрийской над Людовиком XIV, но король ещё во время церемонии коронации назначил её главой Королевского совета. Уже в октябре королева подписала декларацию против Конде и его ближайших сторонников [31, с. 200-203].

Сторонники Конде укрепились на юге Франции, чтобы быть ближе к испанцам, в противовес Мазарини переманил на сторону короны Тюренна [66, с. 59]. Правительство утвердило за собой северные провинции. Конфликт приблизился к своему логичному завершению. В декабре Мазарини вернулся во Францию, несмотря на противодействие со стороны парламента, к нему примкнула королева, покинув Париж. Конде все больше терял поддержку как высших слоёв населения, так и толпы. Король после рекомендации Мазарини подкрепил падение авторитета Конде и объявил, что бывший первый министр вновь отправляется в изгнание [36, с. 44-50]. Данная ситуация показывает, что Мазарини контролировал все события происходившие в годы Фронды.

В октябре 1652 г. Людовик XIV торжественно въехал в Париж. Жители столицы восторженно встретили своего короля и уже на следующий день на заседании Парламента была провозглашена декларация о запрещении магистратам заниматься государственными делами и

вопросами финансовой политики, декларация была принята без пререканий парламентариев. Судебные палаты окончательно потеряли возможность управлять страной, попутно Парламент отменил все завоевания Фронды в области законодательства.

В конце августа 1653 г. Королевский совет обнародовал указ об амнистии всех участников Фронды, кроме основных руководителей. В октябре 1653 г. Конде выехал из столицы, с целью найти поддержку в Бордо, но город не стал сопротивляться королевским войскам и капитулировал в августе 1653 г. Основные деятели Фронды были отправлены в ссылку, против принца была выпущена специальная королевская декларация, из-за которой он был вынужден покинуть Францию [31, с. 210-217].

Остатки оппозиции были окончательно подавлены и в феврале 1653 г. и Мазарини смог вернуться Париж. Народ встретил Людовика XIV и первого министра как настоящих победителей. Кардинал и король смогли подавить последние попытки духовенства, «благочестивых» и провинциального дворянства вернуть феодальные порядки. Была реорганизована система государственного управления. Именно Мазарини в годы Фронды выступил основным инициатором всех политических решений направленных против оппозиции в лице парламентариев и аристократии. Несмотря на то, что французское население относилось к нему крайне негативно и считало, что главная его цель была в том, чтобы ограбить Францию, именно он смог одержать решительную победу над всей оппозицией в годы, когда абсолютизм находился на грани своего падения.

Постепенно вместе с установлением внутренней и внешней стабильности начинает восстанавливаться экономика. Новый министр финансов Фуке вместе с Мазарини наконец смогли оживить экономику, благодаря возобновлению колониальных проектов, поддержке курса ливры, сокращению государственных расходов на аристократию, поддержке позиций буржуазии и купечества за счет проведения политики протекционизма [26, с. 353-407].

Людовик XIV восхищался дипломатией кардинала и понимал, что именно он спас монархию во время Фронды. Первый министр несмотря на сложный период не был жестким тираном и сторонником репрессий. Даже на смертном одре, страдая от болезни Мазарини проявил небывалое мужество, не показывая свое состояние, он поблагодарил всех своих приближенных и в ночь с 8 на 9 марта 1661 г. скончался [30, с. 316-317].

Генриетта Французская после смерти Мазарини оставит о нем следующие слова: «...Мазарини, прославленному тем, что он дал Франции мир, не оставалось, казалось бы, ничего иного, как наслаждаться теми высотами, коих он достиг, следуя своей счастливой судьбе. Никогда ещё правящий министр не обладал столь неоспоримым могуществом и никогда ещё министр так хорошо не пользовался своим могуществом для укрепления собственного величия» [9, с. 172-173].

Таким образом, внутренняя политика Мазарини не была ознаменована значительными преобразованиями и реформами. Основной вектор его политики заключался в сохранении прошлых преобразований и проведении заданной Ришелье политики «национального интереса». Вторым важным направлением его деятельности было воспитание Людовика XIV в духе осознания своей роли абсолютного монарха, который является хозяином своего государства и должен заботиться о своих подданных.

В годы Фронды нелюбимый французами Мазарини стал защитником королевской власти против оппозиции в лице парламентариев и аристократии. Его талант дипломата позволил ему не только достичь успехов в склонении на свою сторону королевской семьи, но и привлечь на свою сторону влиятельных сторонников на разных этапах этого политического противостояния. После него Людовик XIV получит сильную Францию, которая войдет в свой «Золотой век» и будет вести противостояние с сильнейшими европейскими странами.

2.3. Внешнеполитическая деятельность Ришелье и Мазарини

На протяжении всего своего нахождения на посту первого министра обоим кардиналам предстояло вести войну с Габсбургской династией. В этой ситуации Ришелье и Мазарини несмотря на единый курс внешней политики, проводили её двумя разными методами. Для первого было характерно применение силы, второй делал упор на дипломатию и хитрость [21, с. 40].

Кардинал Ришелье пришёл к власти в период обострения отношений между Францией и домом Габсбургов. Испано-австрийская династия стремилась объединить под своим флагом всю Германию полностью обратив её в католичество. Протестантские князья выступили против этих планов, что привело к началу Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) [53, с. 126].

Американский дипломат Г. Киссенджер считает, что именно Ришелье был одним из тех, кто сформировал европейский принцип равновесия сил. Согласно этому принципу каждое государство преследует свои эгоистические интересы, тем или иным образом будет способствовать безопасности и прогрессу всех прочих. Отсюда и оправдание французских интересов в Священной Римской империи, земли которой являлись естественным направлением экспансии французского государства.

Кардинал был отцом современной государственной системы, именно под его руководством Франции удалось не допустить господство Габсбургов в Европе и заложить предпосылки для установления французского главенства в Европе. Он создал новый принцип превосходства национальных интересов, что вполне оправдывает ситуацию, когда католическая Франция воевала на стороне протестантов против установления единой католической империи. Также в затяжной войне Франция получила возможность истощить всех своих соседей и в нужный момент существенно усилила своё влияние [34, с. 45-51].

Ришелье с самого начала своей деятельности с тревогой относился к усилению Габсбургов, так как они представляли собой прямую угрозу не

только Германии, но и Франции. Победа испанского короля Филипп IV, привела бы к возникновению угрозы суверенитета всей формирующейся французской нации. Вполне естественно, что кардинал не мог такого допустить и поддержал протестантов. Несмотря на отсутствие прямого участия в военных действиях на первых этапах войны из-за внутреннего противостояния с гугенотами, Ришелье оказывал противникам Габсбургов дипломатическую и финансовую поддержку. Вплоть до 1634 г. Франция не вела активных боевых действий. Несмотря на это кардиналу удалось привлечь на сторону протестантов датского короля Христиана IV и короля Швеции Густава-Адольфа [53, с. 126-127].

Первой вехой внешней политики Ришелье стал Вальетинский кризис. Вальетина, входила в состав швейцарских кантонов и имела стратегическое значение для Франции и Испании, так как соединяла Миланское герцогство с Тиролем, который входил в состав Австрии Габсбургов. Для Франции было важно не допустить территориальное объединение Габсбургов. Кроме того, данная территория могла служить коридором между Францией и её союзницей – Венецией. Ришелье удалось решить данный конфликт в свою пользу. По итогам Монсонского договора 1626 г. Вальетина оставалась под властью швейцарского кантона, а противоборствующие стороны должны были вывести войска с её территории [61, с. 39]. Одновременно кардинал стремился наладить отношения с Англией. В 1625 г. был заключен брак между сестрой французского короля Генриеттой Марией и наследником английской короны принцем Карлом. На принца претендовала также и испанская сторона, но Ришелье удалось переманить Англию на свою сторону. Свадьба состоялась, но стабилизация отношений длилась недолго и на фоне английской поддержки гугенотов вновь возник конфликт.

В ходе борьбы за мантуанское наследство в 1627 г. Ришелье удалось передать эти владения французскому герцогу Шарлю де Неверу. Также он способствовал присоединению к блоку протестантов Карла Эммануила Савойского - герцога соседней Савойи [67, с. 171]. Тем самым ему удалось

обезопасить южные границы Франции и сконцентрироваться на борьбе с внутренней оппозицией.

После падения гугенотской крепости Ла-Рошель в 1628 г. первый министр наконец смог заняться активной внешней политикой, чтобы ограничить рост могущества Габсбургов. Примерно в этот период у него возникает идея добраться до Страсбурга и приобрести для Франции Эльзас, что позволит ей получить выход в пределы Германии. Начинается период активной подготовки.

С целью обрести нового союзника и усугубить раскол в империи весной 1631 г. он заключил союзный договор с Баварией. Предварительно в январе этого же года Франция и Швеция подписали Бервальдский договор. Густав Адольф на борьбу с католиками должен был выставить армию в 30 тыс. пехотинцев и 6 тыс. кавалеристов. Взамен Франция обязалась выплачивать субсидию в размере 1 млн. ливров.

Новые союзники активно громили князей Центральной Германии. Опасаясь чрезмерного усиления Швеции, кардинал перешёл к активным боевым действиям. Так, в декабре 1631 г. французская армия освободила Муайянквик из-за этого герцог Лотарингии Карл IV был вынужден заключить Викский договор с Францией, согласно которому французская армия могла беспрепятственно передвигаться по территории герцогства. В начале 1632 г. отношения Ришелье и Густава Адольфом существенно охладели, последний не воспринял просьбу французской стороны отвести войска с Рейна и не сражаться против Католической лиги. К весне 1632 г. союзники Франции вступили в противостоянии друг с другом. К ноябрю Бавария была разбита шведскими войсками [35, с. 165-171].

Кардинал несмотря на распри союзников продолжил вести активную дипломатическую игру в Европе. Для этого он занимался подкупом и активно поддерживал соперников Габсбургов по всей Европе. Накануне военного вступления Франции в Тридцатилетнюю войну в 1635 г. Ришелье заключил военный союз с Голландией, что позволило укрепить позиции на

северной границе. Страны должны были совместными усилиями вести войну против Габсбургов на суше и на море.

Ришелье удалось вновь возобновить союзнические отношения с Швецией. В апреле 1635 г. в Компьене был подписан новый договор между Францией и Швецией. Согласно договору Франция разрывала все отношения с Габсбургами и начинала боевые действия на стороне протестантов. Сепаратный мир согласно договору воспрещался [73, с. 285-287]. Попутно Кардинал продолжил укрепление границ для этого на свою сторону он привлек государства Северной Италии (Парма, Савойя) и договориться с Англией о сохранении нейтралитета [67, с. 172].

Подготовка прочной военной базы закончилась Ришелье смог расширить число сторонников протестантов и заключить ряд выгодных для себя договоров. Главным поводом к вмешательству в войну (*casus belli*) послужило вторжение австрийской армии в Трирскую область, которая на тот момент была под покровительством Франции. После созыва Королевского совета Испании была объявлена война. В рамках Вестфальского мира она продлится 24 года, в рамках же прекращения войны между Испанией и Францией она будет длиться до 1659 г. [73, с. 288]. Руководствуясь «национальным интересом» Ришелье втянул Францию в противостояние, которое окончательно утвердит её статус на международной арене и позволит вырваться из Габсбургского окружения.

Армия Франции на первых порах смогла одержать ряд побед и стараниями Ришелье была увеличена до 160 тыс. (134 тыс. пехоты и 26 тыс. кавалерии), однако наступление на Брюссель (испанские Нидерланды) провалилось из-за отсутствия согласия между союзниками. Фердинанд II очистил Священную Римскую империю от своих противников и смог полностью сосредоточиться на войне с Францией. В короткие сроки ситуация стала критической испанские войска представляли прямую угрозу Парижу. Лишь обращение Людовика XIII к нации позволило успокоить горожан и продолжить военное противостояние.

В сентябре 1636 г. король возглавил новое наступление из Компьена в район Пикардии (Север Франции), уже к началу 1637 г. вся область была очищена от противника, наряду с Пикардией удалось освободить и Центральную Францию (Бургундия). В июне 1637 г. королевской армии удалось отбить Перигор (Южная Франция) и соединиться с голландскими войсками на севере. Однако к этому времени была потеряна Вальтелина и альпийские переходы перешли в руки противника. Положение Ришелье в 1638-1639 гг. начало постепенно улучшаться. Франция одержала ряд побед на центральной границе со Священной Римской империей, вела бои в Северной Италии и на Пиренеях. Этому способствовал тот факт, что армия была окончательно централизована и передана в командование молодым и талантливым офицерам. В январе 1640 г. французская армия, закрепившись в Эльзасе вошла в Гессен положение Габсбургов значительно ухудшилось. В течении года частично была потеряна испанская Фландрия, в Каталонии и Португалии начались восстания за получение независимости.

Фердинанд III Габсбург (новый император Священной Римской империи), в это время вёл противостояние со Швецией. Замирившиеся с ним ранее протестантские князья вновь вступили в противостояние с Габсбургами. В ноябре 1641 г. французские войска начали наступление в испанских Нидерландах, однако кардиналу не было суждено застать военный триумф. 4 декабря 1642 г. он скончался [73, с. 293-359]. Несмотря на первоначальные неудачи кардинал к исходу жизни смог добиться значительных успехов и разрушить представления о гегемонии династии Габсбургов. Королевство существенно нарастило свой военный и дипломатический авторитет. Это было бы невозможно без тех внутренних и военных преобразований, которые провёл Ришелье.

После смерти Ришелье война перешла в подвешенное состояние, новый первый министр Мазарини был сконцентрирован на заключении мирного договора с Габсбургами для того, чтобы предотвратить нарастание внутреннего кризиса. Переговоры затягивались, Испании было выгодно

затягивать конфликт. Осознав это, кардинал решил сместить свой курс на заключение мирного договора с Фердинандом III. Ситуацию существенно усугубил кризис королевской власти в Англии, показавший Мазарини как легко абсолютизм может потерять все свои завоевания. В 1646 г. кардинал не оставлял надежды помочь английскому королю Карл I удержать свою власть, однако этому не суждено было случиться, в январе 1647 г. шотландцы выдали короля английскому парламенту, а мир с Фердинандом III так и не был заключен.

Все свои усилия кардинал собирался переложить с борьбы против Габсбургов, на предотвращение антимонархического движения, которое в след за Англией могло распространиться на всю Европу. Вопрос заключения мира стал для него делом принципа. В его необходимости он убедил и своего главного союзника шведского короля. Перед этим французская и шведская армия подчинили Баварию и Чехию. Фердинанд III собрав новую армию предпринял попытку помешать войскам коалиции. Ему удалось освободить Баварию, но переход части князей на сторону Франции вынудил его окончательно перейти к переговорам [63, с. 76-91].

24 октября 1648 г. четырехлетний период франко-имперских переговоров закончился. В городе Мюнстер был подписан Вестфальский мирный договор, ознаменовавший окончание Тридцатилетней войны. По его итогам Франция приобрела новые территории, ранее принадлежавшие австрийским Габсбургам (Брейзаху, Верхний и Нижний Эльзас, Зундгау и Декаполис, Туль, Мец, Верден, Маяйнвик и Пиньероль). Полномочия императора существенно ослабевали, фактически князья получили право на суверенитет. Главным достижением Франции было фактическое свертывание гегемонии Габсбургов. По ходу переговоров Мазарини сделал всё, чтобы Франция вышла из войны с максимальной выгодой для себя [61, с. 42]. Тем самым он продолжил политику «национального интереса».

Мирный договор стал компромиссом между Габсбургами и Мазарини. Обе стороны понимали, что ситуация в их странах становится

критической и продолжение конфликта могло привести к фактическому поражению монархии [78, с. 77-78]. Стоит отметить, что на этом противостояние с Габсбургами не было закончено. Мазарини предстояло провести длительную военную кампанию против Испании.

Франко-испанская война началась с фактического военного вступления Франции в Тридцатилетнюю войну в 1635 г. и продлилась до 1659 г. После заключения Вестфальского мира, Филипп IV решил воспользоваться внутренними распрями во Франции и вмешался во внутренний конфликт. На 1650 г., было запланировано начать новое наступление из испанских Нидерландов и отбить крайне важный для Франции порт Дюнкерк, но крупного наступления не случилось, испанцы ограничились лишь отправкой на помощь фрондерам небольших отрядов. Тем временем Мазарини сконцентрировал значительные силы на своей границе с Северной Италией и на Севере Франции с целью исключить полномасштабное вторжение испанцев [31, с. 161-162].

К активным военным действиям кардинал смог перейти только в 1653 г. после окончания Фронды. Воспользовавшись внутренней слабостью Испании, на фоне Каталонского и Португальского восстания войска под руководством Тюренна и вновь вернувшегося Конде освободили южные регионы Франции. К 1654 г. Конти смог войти в Каталонию. В 1655-1656 гг. армия Франции захватывает часть испанских Нидерландов.

Попутно Мазарини удается наладить отношения с О. Кромвелем, для этого в марте 1657 г. был заключен Парижский договор, согласно которому Англия и Франция объединяли свои усилия для борьбы против Испании. Возвращение Дюнкерка в 1658 г. стало первым удачным совместным мероприятием. После последовало наступление Тюренна во Фландрии (испанские Нидерланды) в ходе которого ему удалось взять ряд городов, в том числе неприступную ранее Дюну [20, с. 80-85].

В ноябре 1658 г. Мазарини сыграл для Филиппа IV небольшой спектакль связанный с возможной свадьбой Людовика XIV и дочерью

герцогини-регентши Савойи. Этого хватило, чтобы окончательно вынудить испанского короля заключить мир [26, с. 395-397]. К началу 1659 г. война полностью перешла на испанские территории, уже к ноябрю Филипп IV был вынужден согласиться на подписание Пиренейского мира, согласно которому Франция приобретала Лотарингию, Артуа, часть Фландрии и Руссильон (крепость на Северном склоне Пиреней) [66, с. 79]. Конде с возвращением во Францию получил обратно все свои титулы и владения, а Людовик XIV женился на испанской инфанте Марии-Терезии, что дало ему повод в последствии поучаствовать в война за испанское наследство [22, с. 399].

В последние десятилетие своей жизни Мазарини успел заключить ряд выгодных для Франции династических браков. В 1657 г., он чуть было не сделал Людовика XIV императором Священной Римской империи. После смерти Фердинанда III, кардинал добился создания Рейнской Лиги, которая должна была поддержать кандидатуру короля обеспечивать продвижение интересов Франции в империи. На протяжении второй половины года устраивал ему встречи с немецкими князьями и епископами [26, с. 400-406]. Лишь не немецкое происхождение короля не позволило ему стать императором. Однако и из этой ситуации кардинал извлек выгоду, заставив нового императора Леопольда подписать хартию, где был пункт об отказе предоставлять какую-либо помощь «врагам французской короны» [31, с. 257].

Таким образом, политика «национального интереса», заложенная Ришелье была в полной степени апробирована и реализована. Ришелье и Мазарини несмотря на внутренние вызовы смогли возвысить авторитет Франции на международной арене. Победа на стороне протестантов в Тридцатилетней войне позволила снять Габсбургское окружение французских границ и заложить предпосылки для будущего господства государства в Западной Европе.

Глава III. Возможности применения темы в преподавании истории в средней школе

3.1. Отражение темы в школьном курсе всеобщей истории

Согласно современному ФГОС СОО наше государство стремится создать единое образовательное пространство посредством установления единых требований к основным образовательным программам [13, с. 5]. При попытке реализовать данное требование в рамках реализации школьного курса по всеобщей истории была выработана Концепция учебно-методического комплекса по всеобщей истории. Данный документ является единым рекомендательным стандартом, согласно которому должны разрабатываться учебные программы и УМК.

В Концепции представлен курс «История средних веков и раннего нового времени», который согласно линейной системе образования изучается в 7 классе. В рамках документа на наш взгляд стоит проанализировать блок «Особенности французской монархии в XVI-XVII вв.». В рамках данного блока авторы затрагивают аспекты посвящённые Франции в первой половине XVII в. Личность кардинала Ришелье авторы отдельно вынесли в персоналии и считают необходимым рассмотрение его «Политического завещания» [6, с. 75-76]. При этом кардинал Мазарини никак не упоминается ни в одном из разделов. Единственный возможный вариант рассмотрения его деятельности может быть применен в рамках анализа Фронды. Следует отметить, что данный материал выделяется в назывном порядке, пояснение к его содержанию отсутствует, из-за чего возникает ситуация, когда материал может трактоваться по-разному.

Главный недостаток Концепции заключается и в том, что она до сих пор находится на стадии проекта, поэтому не имеет обязательный характер. В 2023-2024 гг. наше государство планирует переход на Единую федеральную рабочую программу основного общего образования и единый учебник, который на данный момент находится в разработке.

Программа находится в открытом доступе, поэтому на наш взгляд необходимо рассмотреть особенности изучения нашей темы, исходя из того, что нам предлагают её авторы. Так, в рамках курса «Всеобщая история. История нового Времени. Конец XV-XVII в.» для 7 классов выделяется отдельный раздел «Государства Европы в XVI-XVII в.» в нем есть тема: «Франция: путь к абсолютизму», которая должна затрагивать следующие вопросы для изучения: Королевская власть и централизация управления страной. Католики и гугеноты. Религиозные войны. Генрих IV. Нантский эдикт 1598 г. Людовик XIII и кардинал Ришелье. Фронда. Французский абсолютизм при Людовике XIV [13, с. 18]. Эти же аспекты отражены и в рамках тематического планирования [13, с. 108]. В целом Программа сохраняет за собой основные темы, которые были отражены ещё в Концепции и лишь смещает акценты рассмотрения некоторых материалов. В Программе также отсутствует конкретизация каждого вопроса, отсюда возникает проблема субъективности видения нового единого учебника и его использования в рамках подготовки к преподаванию в школе. Становление классического французского абсолютизма рассматривается лишь в рамках деятельности кардинала Ришелье, Людовика XIII и Людовика XIV. Такой подход является верным особенно, если учитывать тот факт, что именно Ришелье подготовил базу для расцвета абсолютизма, но полностью игнорировать личность Мазарини, который смог в условиях парламентской и дворянской Фронды сохранить завоевания абсолютизма не стоит.

Отсутствие единого учебника на данном этапе позволяет нам в своей работе опереться на уже существующие учебники по курсу «Всеобщая история», которые приведены в Приказе Минпросвещения России от 21.09.2022 № 858 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока

использования исключенных учебников" [10]. Согласно данному перечню при изучении всеобщей истории в 7 классе мы можем обратиться к следующим учебникам:

1. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV - XVII век: 7-й класс: учебник. Юдовская А. Я., Баранов П. А., Ванюшкина Л. М.; под ред. Искендерова А. А. [75];

2. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV - XVII век: 7-й класс: учебник. Авторы: Морозов А. Ю., Абдулаев Э. Н., Тырин С. В., Чиликин К. П.; под общ. ред. Мединского В. Р. [50];

3. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV - XVII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций. Дмитриева О. В.; под науч. ред. Карпова С. П. [29];

4. Всеобщая история. Новое время. 7 класс. Ведюшкин В. А., Бовыкин Д. Ю. [24].

В учебнике под редакцией А. Я. Юдовской и др. наша тема рассматривается в двух параграфах: параграф 3 «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе» и параграф 10 «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции». В параграфе 3 ученикам предлагают вспомнить какие сословно-представительные учреждения было во Франции и Англии, далее дается определение абсолютизма, указывается период его формирования (XV-XVI в.) и отмечается период его наивысшего расцвета в XVII в. Отдельное внимание авторы уделяют определению общих черт европейского абсолютизма и дают конкретные примеры их проявления в разных аспектах французской и английской истории. При рассмотрении данных черт мы встретили некоторые недочеты. Так, авторы выделяют процесс борьбы монархии с парламентами и Генеральными штатами, но все это делается в общих чертах без указания французской специфики. При попытке показать складывание единой государственной системы авторы указывают на складывание Королевского совета, при этом не выделяют прочие органы

государственного управления. Довольно подробно описаны полномочия парижского парламента и указана борьба с ним при Людовике XIV, но личность кардинала Мазарини при этом никак не затрагивается. Также упоминаются и интенданты, но как инструмент, который применял исключительно король. Основной акцент в параграфе сделан на формировании культа абсолютной власти Людовика XIV «Короля-солнца». [75, с. 31-40].

В параграфе 10 Генрих IV показан как исключительно «добрый король», при котором никак не усиливался французский абсолютизм. Авторы отдельно выделяют фигуру кардинала Ришелье, приводя в учебнике его портрет и вклад в усиление абсолютизма, но акцент на особенностях его личности не делается. Однако при этом, авторы учебника предлагают познакомиться с его взглядами на основе анализа отрывка из документа «Политическое завещание», что, на наш взгляд, является большим достоинством данного параграфа. Как внутренняя, так и внешняя политика кардинала упоминаются в крайне сжатом виде, из-за чего у учеников может сложиться мнение, что Тридцатилетняя война закончилась ещё при Ришелье. Попытка раскрыть его личность, через цитаты и рассмотрение мемуаров в целом не отличается своей проработанностью и не дает полного понимания причин, из-за которых кардинал был заинтересован в укреплении абсолютизма [75, с. 130-141].

Попытка отделить две эти темы на наш взгляд является не совсем удачной и может привести к тому, что ученики не до конца усвоят процесс становления классического французского абсолютизма. Логика повествования с одной стороны оправдана попыткой сократить выдаваемый материал и облегчить его понимание, но с другой стороны такой подход приводит к отсутствию системного понимания довольно сложного исторического материала. Сам материал изложен довольно сухо и лишен иллюстраций. Задания обоих параграфов не отличается своей проработкой

и направлены на отработку понимания общих черт абсолютизма. Проектные и исследовательские задания отсутствуют.

В учебнике под редакцией В. Р. Мединского, авторы исправляют главный недостаток предыдущего учебника и представляют единый параграф 15 под названием «Франция в XVII веке: блеск и нищета абсолютизма». Религиозные войны вынесены в общий параграф 9 «Религиозные войны. Расколота Европа». Перед началом повествования основного параграфа авторы выделяют главные понятия: абсолютная монархия, интендант, меркантилизм, Фронда и после этого обращают внимание на наиболее влиятельных исторических деятелей, в том числе на Ришелье и Мазарини. Первый пункт параграфа посвящен непосредственно вкладу кардинала Ришелье в укрепление абсолютизма. При этом дается его небольшая личностная характеристика. Внутриполитические преобразования представлены в учебнике поверхностно, но при этом сопровождаются красочной иллюстрацией осады Ла-Рошели, что в целом способствует формированию образа кардинала. В отличие от учебника А. Я. Юдовской и др. авторы не стремятся показать борьбу Ришелье со знатью, но при этом не забывают указать на восстания против проводимой кардиналом налоговой политики.

Второй пункт параграфа затрагивает не только личность короля, но и кардинала Мазарини. Авторы показывают его вклад в борьбу с Фрондой и далее проводят связь между причинами Фронды и политикой Людовика XIV. Третий пункт в общем порядке показывает роль дворянства шпаги и мантии при укреплении абсолютизма, но в большей степени посвящен Людовику XIV и Жан Батисту Кольберу. В рамках четвертого пункта «Почему Франция сначала побеждала в войнах, а затем начала в них проигрывать» дается информация про участие Франции в Тридцатилетней войне и победе над Испанией в 1659 г. [50, с 144-151].

В целом повествование в данном учебнике выстроено логично, но не передает данную эпоху, если о кардинале Ришелье у учеников может

возникнуть небольшое представление, то о кардинале Мазарини, такое представление будет отсутствовать. Черты классического французского абсолютизма и вклад в его укрепление первых министров прослеживается поверхностно.

В качестве главного достоинства учебника следует выделить множество различных заданий в каждом параграфе. В рамках итогов главы обучающимся представлено множество познавательных ресурсов и проектные задания, затрагивающие в том числе и нашу тему, так ученики могут познакомиться с «Политическим завещанием» Ришелье и рассмотреть деятельность королевских мушкетеров. Все пункты параграфа сопровождаются красочными иллюстрациями и портретами. Вопросы после параграфа имеют практическую пользу и направлены на отработку аналитических навыков учеников, интересна таблица, на сравнение деятельности Ришелье, Мазарини и Людовика XIV. Присутствует и работа с документом, направленным на определение причин Фронды.

В учебнике О. В. Дмитриевой наша тема вновь затронута в параграфе 15 под названием «Франция на пути к абсолютизму». Первый пункт параграфа посвящен становлению абсолютизма в XVI в. и затрагивает преимущественно деятельность Франциска I и особенности организации французского общества. Вновь к абсолютизму они возвращаются в пятом пункте, который полностью посвящен Генриху IV и косвенно подводит учеников к событиям, способствовавшим оформлению французского абсолютизма.

Наиболее содержательным выступает шестой пункт, посвящённый кардиналу Ришелье. Авторы стремятся сформировать у учеников понимание позиции кардинала, в том числе через анализ «Политического завещания», но из-за этого страдает содержательная сторона и многие мероприятия кардинала остаются незатронутыми. Никакой связи политики Ришелье и Мазарини авторы не проводят [25, с. 131-140]. Попытка провести эту связь появляется в параграфе 19 «Французская монархия в зените:

Людовик XIV - «Король-Солнце». В нем авторы упоминают Мазарини как деятеля, которому удалось справиться с Фрондой и переводят внимание на главного персонажа Людовика XIV. Преемственность и вклад Мазарини в формирование абсолютизма и воспитание короля никак не прослеживается, из-за чего у учеников может возникнуть ощущение отсутствия важности данной личности [29, с. 166-167]. В обоих параграфах авторы делают большой акцент на персонах определённых королей, в то время как вклад кардиналов в укрепление базы французского абсолютизма затрагивается не в полной мере. Сами параграфы учебника наполнены иллюстративным материалом, и комплексом репродуктивных и проблемных вопросов.

Самым неудачным учебником в плане отображения вклада первых министров является учебник В. А. Ведюшкина и О. Д. Бовыкина в данном учебнике Франция упоминается лишь в параграфе 13 под названием «Франция». В параграфе авторы стремятся показать особенности развития Франции в XVI-XVII вв. Первый пункт посвящен обзору французского абсолютизма, но делает это крайне поверхностно упоминая лишь сокращение роли парламентов, Генеральных штатов и стремление нарастить влияние монархии на провинции. Во втором пункте авторы отразили особенности возникновения нового дворянства. Третий пункт посвящен религиозным войнам и крайне сжато раскрывает правление Франциска I и Генриха IV.

Наиболее интересным для нас выступает четвертый пункт. В нем авторы раскрывают правление Людовика XIII и деятельность кардинала Ришелье показав лишь его стремление прекратить дуэли и уничтожить замки в провинциях. Дальнейшее повествование затрагивает период правления Людовика XIV, борьба Мазарини и Фронда опущены. Авторы данного учебника дают крайне сжатый и поверхностный материал, который подойдет ученикам, обучающимся по упрощенной программе. Что подтверждает и простота дидактических заданий, которые указали авторы.

При этом каждый параграф учебника имеет тематическое оформление и сопровождается иллюстрациями [24, с. 63-64].

Таким образом, вклад первых министров Ришелье и Мазарини в становление французского абсолютизма в XVII в. отражён в школьных учебниках поверхностно. В первую очередь это связано с недостаточным количеством времени в школьной программе для изучения данных вопросов, из-за чего авторы учебников практически не затрагивают личности кардиналов и вынуждены лишь поверхностно рассматривать отдельные аспекты их политики. На наш взгляд это приводит к тому, что становится труднее формировать у учащихся целостную картину исторических процессов и вклад в её развитие отдельных исторических личностей. Отсутствие единых стандартов и требований к учебникам приводит к тому, что многие авторы практически не уделяют внимание различным приёмам, которые могут существенно ускорить процесс усвоения конкретной темы. Наиболее удачным из приведенного перечня учебников при рассмотрении деятельности французских кардиналов является учебник под редакцией В. Р. Мединского так, как только в нем авторы сохраняют преемственность между кардиналами и представляют обширный набор заданий.

3.2. Методические приёмы и способы реализации темы

Знакомство учащихся с вкладом первых министров в укрепление французского абсолютизма предусмотрено новой Федеральной рабочей программой в рамках темы «Франция: путь к абсолютизму» из блока «Государства Европы в XVI-XVII в.» [13, с. 18]. Поэтому при анализе опыта учителей и методистов мы использовали материалы, которые в рамках существующих учебников напрямую или косвенно затрагивают данную тему. При разработке урока необходимо также учитывать, что на изучение темы выделяется один академический час, который необходимо наполнить различными современными методическими приемами, для успешного

усвоения темы в рамках школьного курса истории. Основной акцент при рассмотрении темы следует сделать на личностях первых министров.

Для определения наиболее эффективных приемов мы проанализировали опыт преподавания смежных тем школьными учителями истории в 7 классах. Так, основным приемом, к которому чаще всего прибегают учителя следует считать слово учителя. Поэтому авторы материалов по теме: «Религиозные войны и укрепление монархии во Франции» в рамках Российской электронной школы, считают, что основным акцент во время урока учителю следует сделать на социальном конфликте во Франции в период религиозных войн. Из этого конфликта они выводят основные причины укрепления позиций королевской власти. Людовика XIII они называют «слабым» королем и на его фоне значительно возвышают кардинала Ришелье и основные его политические мероприятия. Фигуру Мазарини и Людовика XIV не рассматривают [69]. На портале «Интернет урок», авторы представляют материал в таком же контексте, но расширяют список деятелей абсолютизма путем рассмотрения событий Фронды при Мазарини и знакомства с фигурой Людовика XIV. Короля они преподносят как представителя классического абсолютизма, который после периода деятельности первых министров смог сосредоточить в своих руках всю полноту власти [65]. Именно второй вариант подачи материала является оптимальным, так как позволяет ученикам в ходе рассказа учителя проследить весь процесс становления французского абсолютизма и достижения его наивысшей точки.

Обсуждение по данному материалу может быть осуществлено на основе аналитической беседы, в ходе которой ученики должны выяснить основные особенности классического французского абсолютизма, его проявление в политике Людовика XIV и причины, из-за которых короли поддерживали первых министров [64].

Из конспекта урока по теме: «Франция на пути к абсолютизму» мы подчерпнули, что урок можно начать с актуализации понятия «абсолютизм»

и знакомства с основными его признаками с помощью схемы. Затем следует обратить внимание учеников на ленту времени, которая отражает основные процессы становления абсолютизма в Европе.

Наиболее оптимальным приемом для дальнейшего изучения выступает групповая работа. Главное преимущество этого приема заключается в том, что он позволяет освоить большой объем информации в короткие сроки. Работу в группах следует применять совместно с самостоятельной работой, которая подразумевает анализ текста учебника, заполнение на его основе схем, хронологической таблицы и ответ на проблемные вопросы. Домашнее задание подразумевает написание исторического портрета любого из рассмотренных деятелей [37].

Из еще одного конспекта по данной теме следует выделить возможности использования визуальных приемов, которые основаны на работе с картой, просмотре видеофрагмента, анализе портрета. Эти приемы могут быть применены для знакомства с событиями во Франции в XVI в., или для знакомства с деятельностью кардиналов Ришелье и Мазарини. Так, работа с картой позволяет посмотреть на изменение положения Франции в Европе, работа с видеофрагментом или портретом позволит сформировать у учеников визуальный образ каждого кардинала. Закономерным будет подкрепить данные приемы обсуждением.

Отдельно следует выделить приемы, основанные на анализе исторических источников, которые связаны с деятельностью королей и первых министров. Данный анализ ученики могут проводить как самостоятельно, так и с помощью учителя [71].

Из материалов по теме: «Франция в XVI-XVII: торжество абсолютизма» следует выделить возможность использования приема смысловое чтение, который предусматривает самостоятельное знакомство с материалом и последующие ответы на проблемные вопросы. Ключевая его особенность состоит в отсутствии заранее выданных ученикам вопросов, поэтому им необходимо полностью осмыслить материал. Помимо этого,

целесообразно на уроках, посвященных данной теме применять работу со сравнительной таблицей, которая может подразумевать сравнение мероприятий политических деятелей абсолютизма [70].

В конце урока следует провести сравнение мероприятий первых министров со схемой и признаками абсолютизма. Такой подход позволяет показать учениками основной вклад первых министров в становление французского абсолютизма. Дополнительно в качестве домашнего задания учитель может предложить ученикам познакомиться с художественной литературой данного периода и на её основе написать письмо или сочинение от лица одного из кардиналов о событиях во Франции в период его жизни. В качестве исследовательского задания стоит предложить ученикам написать проект, в котором они сравнят особенности абсолютных монархий Европы XVII в.

Схожие приемы нам предлагают и в поурочных разработках к учебнику А. Я. Юдовской и др. в рамках рассмотрения темы: «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе», авторы предлагают провести межкурсовые связи с эпохой ВГО, поработать со схемой «Основные признаки абсолютной королевской власти» на основе учебника или рассказа учителя. Также они делают акцент на рассмотрении портрета одного из монархов эпохи абсолютизма. В дальнейшем основной упор делается на слове учителя [74, с. 20-26].

При изучении темы «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции», нам вновь предлагают начать с проведения внутрикурсовой связи на основе беседы. Рассмотрение темы предполагает самостоятельное заполнение таблицы на основе текста учебника. Дальнейшее изучение предусматривает проведение беседы с классом и анализ письменных источников периода религиозных войн. Изучение деятельности Генриха IV и кардинала Ришелье предусматривает работу с Нантским эдиктом 1598 г. и «Политическим завещанием» Ришелье, вместе со словом учителя [74, с. 87-92].

Таким образом, существует большое множество методических приёмов, которые позволяют сформировать у учеников понимание абсолютной монархии. При этом непосредственный вклад первых министров в становление французского абсолютизма отражен поверхностно. Из-за отсутствия единого подхода к освещению данной темы в школьных учебниках, на уроках по всеобщей истории могут возникнуть значительные трудности в понимании данного явления. Поэтому мы разработали технологическую карту урока в Приложении, которая позволит объединить учителям предложенные методы и сформировать правильное понимание темы в соответствии с основными универсальными учебными действиями (УУД).

Заключение

В начале XVII в. во Франции в результате деятельности монархов и их приближенных постепенно оформляются основные черты классического абсолютизма. Так, вокруг фигуры короля постепенно начинает объединяться единая французская нация. Общество все больше начинает идентифицировать себя не с ближайшим феодалом, а с единой королевской персоной и государством. Религиозный раскол между гугенотами и католиками привел к тому, что королевская власть во Франции начинает частично регулировать церковные отношения. Вслед за подчинением церкви продолжается наступление королевской власти на дворянские привилегии. Данная политика монархов привела к формированию в обществе широкой оппозиции из религиозной и родовитого дворянства при поддержке местных органов самоуправления.

Представитель новой династии Бурбонов Генрих IV в данной обстановке был вынужден формировать собственный королевский двор и искать опору в лице буржуазии и дворянства мантии - чиновничества. Противостояние с парламентами, которые ранее обеспечивали королевскую власть деньгами и вершили правосудие на местах привело к появлению существенных финансовых трудностей. Для борьбы с кризисными явлениями абсолютизм будет постепенно централизовать финансовую сферу и проводить политику протекционизма. Возросшие доходы и возрастание роли дворянства мантии позволят монархии сформировать постоянную армию, которая будет способствовать утверждению абсолютизма.

Несмотря на данные факторы, формирование абсолютизма будет завершено лишь к середине XVII в. В первую очередь данный процесс будет связан с деятельностью двух первых министров де Ришелье (1624-1642 гг.) и Джулио Мазарини (1643-1661 гг.).

Кардинал Ришелье (Жан Арман дю Плесси де Ришелье), прошел длительный путь прежде, чем стал первым министром. Стремление служить

Франции и обладать властью прошло с ним через всю его жизнь. Изначальная военная карьера, в угоду интересам семьи переросла в длительный путь к мантии кардинала. Благодаря своему знатному происхождению он получил хорошее аристократическое образование и смог благодаря своим талантам и уму получить поддержку римского папы Павла V, Марии Медичи, Людовика XIII и других влиятельных фигур на своем политическом пути.

Ришелье является крайне выдающейся личностью не только в рамках XVII в., но и в современном понимании образа политика. Он был человеком, который сочетал в себе достоинство, верность, прекрасный интеллект, решительность, избирательность, твердость и жестокость по отношению к своим противникам. Совокупность данных качеств и поддержка со стороны влиятельных людей позволили ему не сойти с заданного пути и несмотря на все трудности стать политическим руководителем Франции.

Первый министр сам выбрал себе приемника в лице Джулио Мазарини. В их политическом пути довольно много общего, Мазарини также был выходцем из дворянской семьи, но более скромного происхождения, из-за чего был более склонен к накоплению. Его итальянское происхождение привело к тому, что французами он воспринимался как «очередной» итальянский фаворит, который будет действовать в своих интересах. Благодаря поддержке семьи Колонна он получил хорошее образование и довольно быстро продвигался по карьерной лестнице. В его жизни также было много случайностей и удачных знакомств, в том числе служба римскому папе Урбану VIII, тесная взаимосвязь с королевой Анной Австрийской, ключевая встреча с Ришелье. Он также верил в то, что ему суждено быть великим властителем поэтому он планомерно шел к своей цели, сделав выбор в пользу Франции.

Кардинал Мазарини был прекрасным дипломатом как на внешнеполитической арене, так и во взаимодействии с людьми. Всю свою

жизнь он проявлял крайнюю осторожность и проницательный умом, что сыграло немалую роль на его политическом пути.

Внутренняя политика Ришелье была наполнена стремлением упрочить французский абсолютизм. Для достижения поставленной цели он начал подавление феодальной и религиозной оппозиции и сформировал новую прочную опору для монархии из представителей среднего дворянства. Создание этой опоры было бы невозможно без формирования новой государственной идеологии. Именно ему удастся завершить процесс централизации и фактически создать французское национальное государство. Несмотря на неудачи в финансовой сфере и отсутствие серьезных экономических преобразований он найдет средства для создания мощного военно-морского флота и регулярной армии, что позволит Франции проводить самостоятельную внешнюю политику.

Внутренняя политика его приемника Мазарини будет менее последовательной и в основном будет заключаться в противостоянии той оппозиции, которая не смогла проявить себя в годы правления Ришелье. Назревшая при нем Фронда станет серьёзным испытанием для французского абсолютизма, однако первому министру благодаря проведению грамотной внутренней дипломатии, шпионажу и поддержке со стороны королевской семьи удастся её подавить и навести порядок в государстве путем подавления оппозиции, стабилизации экономики и внешней обстановки. Большой вклад Мазарини внесет в воспитание Людовика XIV, для которого он фактически станет наставником в период юности. Именно Мазарини воспитает короля как абсолютного правителя, который любит роскошь и понимает свое место в государстве.

Внешняя политика первых министров была продиктована историческими событиями, в которых они действовали. Франция в первой половине XVII в. фактически будет окружена границами с империей испанских и австрийских Габсбургов. Дипломатия кардиналов будет строиться вокруг созданной Ришелье политики «национального интереса»,

которая основывалась на том, что для достижения могущества Франции следует использовать все возможные средства. Эта политика проявит себя во время Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), в ходе которой Ришелье и Мазарини будут активно поддерживать различные силы, заинтересованные в противостоянии с Габсбургами, что позволит им расширить владения государства (присоединение Эльзаса и Лотарингии) и сломить гегемонию Габсбургов в Западной Европе. Благодаря их деятельности при Людовике XIV Франция станет ведущей европейской державой.

Несмотря на сохранение принципа политической преемственности между кардиналами были и существенные различия. В первую очередь это проявлялось в их политических методах. Ришелье предпочитал идти напрямую и порой довольно жестоко расправлялся с теми, кто ему мешал на этом пути. Мазарини, наоборот, предпочитал достигать свои цели с помощью хитрости и постоянного лавирования. Вся жизнь Ришелье была наполнена службой во благо государства, в то время как Мазарини в большей степени стремился сохранить своё положение и во главу угла ставил собственные интересы. Он также, в отличие от Ришелье, который, несмотря на свои владения вел довольно скромный образ жизни, отдавал предпочтение роскоши и накоплению богатств для своей семьи. Однако стоит учитывать, что все его богатства после его смерти вновь перейдут Франции. Ришелье несмотря на то, что использовал веру для продвижения своих и национальных интересов всё-таки был верующим человеком, который всегда сохранял свою честь и достоинство. Мазарини смотрел на веру исключительно как на инструмент продвижения и обогащения.

При всех своих различиях они оба смогли добиться значительных политических высот родившись в семьях, которые не могли претендовать на значительные позиции. Для достижения своих целей они пусть и разными путями готовы были пойти на многое. Так, они оба завоевали доверие двух королей - Марии Медичи и Анны Австрийской, которые сыграли важнейшую роль в их продвижении. На посту первого министра

они фактически узурпировали власть в своих руках из-за чего были вынуждены находиться в постоянной политической борьбе. Однако самое главное их сходство состоит в том, что они оба желали видеть Францию великой, что позволило им навсегда стать символом французского абсолютизма со всеми его достоинствами и недостатками.

Таким образом, первые министры – Ришелье и Мазарини оказали значительное влияние на развитие классического французского абсолютизма. Им удалось существенно укрепить позиции королевской власти, стабилизировать экономическую и политическую сферу, а также подготовить Францию к периоду наивысшего расцвета абсолютизма при Людовике XIV. Именно благодаря усилиям кардиналов Франция стала одной из ведущих европейских держав и смогла в будущем одержать множество побед на международной арене.

Рассмотрение данной темы в рамках школьного курса всеобщей истории не должно быть поверхностным. На наш взгляд ученики должны понимать важность влияния отдельных личностей на государственную политику, что в рамках современного мира, где таких политических фигур становится все меньше является большим упущением. Несмотря на сжатое рассмотрение данной темы в рамках школьного курса и школьных учебников, тема обладает большим воспитательным и методическим потенциалом для формирования универсальных учебных действий при её правильной реализации.

Список использованных источников

Источники:

1. Боден, Ж. О государстве // Политические учения эпохи Возрождения и Реформации (Франция) : Учеб. пособие; под ред. И. Я. Эльфонд. — Саратов : СГПИ, 1991 — С. 30-39.
2. Глиссан, Э. Мемуары мессира Д'Артаньяна / Э. Глиссан. — Том 1. — Москва : Антанта, 1995 — 448 с.
3. Гонди, Жан Франсуа Поль де. Мемуары де Реца / Жан Франсуа Поль де Гонди; изд. под. Ю. Б. Виппер, А. Ф. Строев, Ю. Я. Яхнина; отв. ред. Ю. Б. Виппер. — Москва : Ладомир: Наука, 1997 — 832 с.
4. Документ № 194 // Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633-1649 гг. : Сборник документов; под ред. и предисл. Л. Д. Люблинской ; подгот. Т. П. Воронова и др. - Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 1966. - С. 226-228.
5. Документ № 325 // Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633-1649 гг. : Сборник документов; под ред. и предисл. Л. Д. Люблинской ; подгот. Т. П. Воронова и др. - Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 1966. - С. 353-354.
6. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект). // Ассоциация учителей истории и обществознания. — URL: <http://school.historians.ru/?p=2513> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Королевская декларация о сношении замков 1626 г. // Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей средней школы; под. ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина — Том 3. 2 - е изд. — Москва : Учпедгиз, 1950. — С. 184-185.
8. Ларошфуко, Франсуа де. Мемуары. Максимы / Франсуа де Ларошфуко; пер. с фр. А. С. Бобович. — Москва : Наука, 1993 — 278 с.

9. Лафайет, М. М. Сочинения / М. М. де Лафайет; изд. под. Н. В. Забабурова, Л. А. Сифурова, К. А. Чекалов. — Москва : Наука ; Ладомир, 2007 — 538 с.

10. Приказ Минпросвещения России от 21.09.2022 № 858 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.11.2022 N 70799) (действующая редакция). // Консультант плюс. — URL: <http://www.educaltai.ru/upload/iblock/205/prikaz-minprosveshch-rossii-ot-21.09.2022-n-858-fpu.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

11. Ришелье, Арман Жан дю Плесси де. Мемуары / Арман Жан дю Плесси де Ришелье; предисл. и коммент. Е. А. Городилиной ; пер. с фр. Т. В. Чугуновой. — Москва : Наш дом и др., 2005 — 461 с.

12. Ришелье, Арман Жан дю Плесси де. Политическое завещание кардинала де Ришелье французскому королю / Арман Жан дю Плесси де Ришелье; пер. с фр. Л. А. Сифуровой; пред., общ. Ред. Л. Л. Головина. — Москва : Ладомир, 2008 — 496 с.

13. Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета «История». // Единое содержание общего образования. — URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obra_zovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения: 08.04.2023).

14. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. // Министерство образования и науки Российской Федерации. — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения: 18.03.2023).

15. Эдикт против дуэлей 1626 г. // Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей средней школы; под. ред. Н. П.

Грацианского, С. Д. Сказкина — Том 3. 2 - е изд. — Москва : Учпедгиз, 1950. — С. 182-184.

16. Louis XIV. Mémoires by Louis XIV, King of France / Louis XIV // Internet archive. — URL: <https://archive.org/details/mmoires00xivgoog/page/n8/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 11.04.2023).

Литература:

17. Беллок, Х. Ришелье / Х. Беллок; пер. с англ. Ю. В. Дубровина. — Москва : Алетея, 2002 — 332 с.

18. Биркин, К. Временщики и фаворитки XVI, XVII, XVIII столетий / К. Биркин. — Том II. — Москва : Издательский дом, 1992 — 178 с.

19. Блан, Л. История французской революции / Л. Блан; пер. с фр. А.П. Редькин. — Том 1. — Санкт-Петербург, 1907 — 480 с.

20. Блюш, Ф. Людовик XIV / Ф. Блюш; пер. Л. Д. Тарасенковой, О. Д. Тарасенкова. — Москва : Ладомир, 1998 — 815 с.

21. Борисов, Ю. В. Дипломатия Людовика XIV / Ю. В. Борисов. — Москва : Международные отношения, 1991 — 380 с.

22. Бродель, Ф. Что такое Франция? / Ф. Бродель; пер. с фр. В. Мильчиной, С. Зенкина. — Кн. 1. — Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1995 — 244 с.

23. Бурмистрова, А. В. Основные тенденции в развитии французской монархии в конце XVI - первой трети XVII вв. / А. В. Бурмистрова // Проблемы истории и культуры средневекового общества : Материалы XXI всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2021 года. — Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2022. — С. 322-330.

24. Ведюшкин, В. А., Бовыкин, Д. Ю. Всеобщая история. Новое время. 7 класс. / В.А. Ведюшкин, Д. Ю. Бовыкин. — Москва : Просвещение, 2022. - 112 с.

25. Глаголева, Е. В. Повседневная жизнь Франции в эпоху Ришелье и Людовика XIII / Е. В. Глаголева. — Москва : Молодая гвардия, 2007 — 332 с.
26. Губер, П. Мазарини / П. Губер; пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. — Москва : КРОН-ПРЕСС, 2000 — 511 с.
27. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории Т. 4: Новое время / Г. Дельбрюк; отв. ред., авт. предисл. А. Б. Егоров. — Санкт-Петербург : Наука : Ювента, 1994. — 365 с.
28. Дешодт, Э. Людовик XIV / Э. Дешодт; пер. с фр. М. В. Добродеевой ; вступительная ст. В. В. Эрлихмана. — Москва : Молодая гвардия ; Палимпсест, 2011 — 284 с.
29. Дмитриева, О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV — XVII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций. / О. В. Дмитриева; под науч. ред. Карпова С.П. — Москва : Русское слово, 2022. — 224 с.
30. Ивонин, Ю. Е., Ивонина, Л. И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI-XVIII вв. / Ю. Е. Ивонин, Л. И. Ивонина. — Смоленск : Русич, 2004 — 464 с.
31. Ивонина, Л. И. Мазарини / Л. И. Ивонина. — Москва : Молодая гвардия, 2007 — 301 с.
32. Каневский, П. С. Для порядков и правления государства (комментарий к политическому завещанию кардинала герцога де Ришелье) / П. С. Каневский // Пространство и Время. — 2012. — № 4(10). — С. 215-219.
33. Кареев, Н. И. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков : Общ. характеристика бюрократ. государства и сослов. о-ва "Старого порядка" / Н. И. Кареев. — Москва : Гос. публ. ист. б-ка России, 2009 — 463 с.
34. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ., послесл. Г. А. Арбатова — Москва : Ладомир, 1997 — 847 с.

35. Кнехт, Р. Ришелье / Р. Кнехт; пер. с англ. и вступ. ст. А. Егорова. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1997 — 384 с.
36. Кожохин, Е. М. Государство и народ: От Фронды до Великой франц. революции / Е. М. Кожохин; отв. ред. П. П. Черкасов. — Москва : Наука, 1989 — 173 с.
37. Конспект по истории на тему "Франция на пути к абсолютизму" (7 класс) // Инфоурок : сайт. — URL: <https://infourok.ru/konspekt-po-istorii-na-temu-franciya-na-puti-k-absolyutizmu-7-klass-5502933.html> (дата обращения: 20.05.2023)
38. Копосов, Н. Е. Абсолютизм / Н. Е. Копосов. // Большая российская энциклопедия 2004–2017. // — URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/661497# (дата обращения: 01.03.2023).
39. Ладюри, Э. Королевская Франция: (1460-1610) от Людовика XI до Генриха IV / Э. Ладюри. — Москва : Международные отношения, 2002 — 412 с.
40. Леви, Э. Кардинал Ришелье и становление Франции / Э. Леви; пер. с англ. Е. Е. Сырневой. — Москва: АСТ : Астрель, 2007 — 415 с.
41. Леонова, А. А. Ришелье как политический деятель / А. А. Леонова // International & Domestic Law : Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2022. – С. 72-76.
42. Литтлвуд, Й. История Франции от древнейших времен до наших дней / Й. Литтлвуд; пер. с англ. А. А. Бряндинской. — Москва : Астрель, 2008 — 216 с.
43. Люблинская, А. Д. Вступительное слово // Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633-1649 гг. : Сборник документов. / А. Д. Люблинская. - Москва; Санкт-Петербург : Наука, 1966. - С. 8-13.

44. Люблинская, А. Д. Франция при Ришелье: Фр. абсолютизм в 1630-1642 гг. / А. Д. Люблинская; под ред. В. И. Рутенбурга. — Санкт-Петербург : Наука, 1982 — 275 с.
45. Люблинская, А.Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII века / А. Д. Люблинская. — Москва ; Ленинград : Наука, 1965 — 361 с.
46. Малов, В. Н. Парламентская Фронда = La Fronde Parlementaire : Франция, 1643-1653 / В. Н. Малов. — Москва : Наука, 2009 — 494 с.
47. Малов, В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество / В. Н. Малов. — Москва: Наука, 1991 — 231 с.
48. Малов, В. Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики / В. Н. Малов // Новая и новейшая история. — 1996. — № 6. — С. 152-169.
49. Малов, В. Н. Три этапа и два пути развития французского абсолютизма / В. Н. Малов // Французский ежегодник. — 2005. — С. 96-142.
50. Морозов, А. Ю. и др. Всеобщая история. История нового времени. Конец XV – XVII век. 7 класс: учебник / А. Ю. Морозов и др.; под общ. ред. В. Р. Мединского; – Москва : Просвещение, 2021. – 223 с.
51. Моруа, А. История Франции от римского времени до начала Великой Французской революции / А. Моруа; пер. с фр. А. Ю. Серебрянниковой. — Санкт-Петербург : Гуманитарная акад., 2008 — 348 с.
52. Мосина, З. В. Абсолютизм в политике Генриха IV / З. В. Мосина. // Историк-марксист №38. — Москва : ЦК ВКП(б) "Правда", 1938. — С. 34-62.
53. Мусский, И. А. Сто великих дипломатов / И. А. Мусский. — Москва : Вече, 2004 — 606 с.
54. Мякинская, А. В. Французская абсолютная монархия: советские дискурсивные практики 1940-х - начала 1990-х гг. / А. В. Мякинская // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. — 2020. — № 20-2. — С. 100-106.

55. Обжигайлов, Т. А. Уменьше управлять государством – реформы Ришелье (1624–1642) / Т. А. Обжигайлов // Сборник работ 72-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 11–22 мая 2015, Минск. В 3 ч. Ч. 2. — Минск : БГУ, 2015. — С. 117-121.
56. Павлова, С. Ю. К вопросу об авторской оценке Фронды в «Мемуарах» герцога Ларошфуко / С. Ю. Павлова. // История и историческая память. — 2015. — № 11. — С. 108-115.
57. Павлова, С. Ю. Образ кардинала Мазарини в мемуарах сестёр Манчини / С. Ю. Павлова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 155, № 2. — С. 207-215.
58. Пименова, Л. А. Дворянство Франции в XVI – XVII / Л. А. Пименова // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / отв. ред. А.В. Ведюшкин. — Москва : «Археографический центр», 1997 С. 50-80.
59. Плешкова, С. Л. Франция в XVI — первой половине XVII в. / С. Л. Плешкова. // История средних веков. Т. 2 Учеб. для вузов по спец. «История»; под. ред. З. В. Удальцовой и С. П. Карпова. — Москва : Высшая школа, 1991. — С. 225-251.
60. Польской, Д. С. Процесс абсолютизация королевской власти во Франции при кардинале Ришелье / Д. С. Польской, А. В. Ковалев // Modern Science. — 2020. — № 6-1. — С. 236-240.
61. Попова, Е. А. Внешняя политика французского абсолютизма в первой половине XVII в.: стремление к лидерству / Е. А. Попова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2009. — № 3. — С. 36-49.
62. Попова, Е. А. Идеиные основы гегемонистских устремлений французского абсолютизма в XVII в. / Е. А. Попова. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2012. // — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-osnovy-gegemonistskih-ustremleniy-frantsuzskogo-absolyutizma-v-xvii-v> (дата обращения: 18.04.2023).

63. Поршневу, Б. Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой. / Б. Ф. Поршневу. — Изд. и 2-я тип. — Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1948 — 724 с.

64. Поурочный план на тему "Франция в XVI-XVII веках" // Kopilkaurokov.ru : сайт. — URL: <https://kopilkaurokov.ru/istoriya/uroki/pourochnyiplannatiemufrantsiiavxvixviiivekakh> (дата обращения: 20.05.2023)

65. Религиозные войны и укрепление монархии во Франции // Interneturok : сайт. — URL: <https://interneturok.ru/lesson/istoriya/7-klass/evropeyskie-gosudarstva-v-xvi-xvii-vv-reformatsiya-i-absolyutizm/religioznye-voyny-i-ukreplenie-monarhii-vo-frantsii> (дата обращения: 19.05.2023)

66. Рутченко, А., Тубятской, М. Тюрени / А. Рутченко, М. Тубятской. — Москва : Гос. воен. изд., 1939 — 109 с.

67. Савенкова, Е. С. Дипломатическая деятельность кардинала Ришелье / Е. С. Савенкова // Молодой исследователь: история и педагогика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции обучающихся по образовательным программам высшего образования, Орел, 18 ноября 2021 года / Редколлегия: И.Е. Воронкова и др. — Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. — С. 167-175.

68. Сидоренко, М. А. От Мазарини к Людовику XIV: формирование репрезентативного образа королевской власти при старом порядке / М. А. Сидоренко // Диалог со временем. — 2017. — № 58. — С. 181-200.

69. Урок 8. Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции // Российская электронная школа : электронный журнал. — URL: <https://resh.edu.ru/subject/lesson/2058/main/> (дата обращения: 19.05.2023).

70. Франция в XVI-XVII веках: торжество абсолютизма // nsportal : сайт. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2018/02/08/frantsiya-v-16-17-vekah-torzhestvo-absolyutizma> (дата обращения: 22.05.2023)

71. Франция на пути к абсолютизму // Открытый урок. Первое сентября : сайт. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/680314> (дата обращения: 20.05.2023)
72. Хеншелл, Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Н. Хеншелл; пер. с англ. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук, Ю. А. Махалова отв. ред. С. Е. Федоров. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003 — 272 с.
73. Черкасов, П. П. Кардинал Ришелье. Портрет государственного деятеля / П. П. Черкасов — Москва : ОЛМА-Пресс, 2002 — 411 с.
74. Юдовская, А. Я. и др. Всеобщая история. История Нового времени 1500-1800. Поурочные разработки 7 класс. Пособие для учителей общеобразовательных организаций. / А. Я. Юдовская и др. – Москва : Просвещение, 2013. 160 с.
75. Юдовская, А. Я. и др. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, и др.; под ред. А. А. Искендерова – Москва : Просвещение, 2022. - 239 с.
76. Ялугина, Е. Е. Противостояние Мазарини и французской аристократии на пути становления кардинала фактическим правителем Франции / Е. Е. Ялугина. // Молодежная наука в развитии регионов. Том 2. Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. — Пермь : Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2017. — С. 275-277.
77. Herr, R. Honor versus Absolutism: Richelieu's Fight against Dueling / R. Herr. // The Journal of Modern History Volume 27. — 1955. — № 3. — С. 281-285.
78. Parrot, D. Richelieu's Army: War, Government and Society in France, 1624-1642 / D. Parrot. — Cambridge: Cambridge university press, 2003 — 328 с.

Приложение

Таблица 1.

«Технологическая карта урока истории»

Тема урока:	Франция: путь к абсолютизму.
Тип урока:	Урок изучения нового материала с элементами групповой работы.
Цель урока:	Изучить процесс укрепления французского абсолютизма и его особенностей в XVII в., выявить вклад Ришелье и Мазарини в данный процесс.
Задачи урока:	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рассмотреть период религиозных войн во Франции; 2. Проследить процесс усиления королевской власти во Франции в XVI-XVII в.; 3. Проанализировать вклад первых министров – Ришелье и Мазарини в становление французского абсолютизма; 4. Выделить причины внешнеполитического могущества Франции в XVII в.; 5. Определить причины из-за которых французский абсолютизм второй половины XVII в. принято считать классическим.
Планируемые результаты:	
Личностные:	Формировать у учащихся устойчивый интерес и уважения к истории; формировать коммуникативные компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками и учителем; способствовать пониманию роли социально активной личности; закладывание основы для понимания и оценки достижений западной культуры.
Предметные:	Умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических и современных источников, выделять из них главную мысль, идею; умение определять свою личную точку зрения, способности ей аргументировать, давать собственную оценку историческим личностям; умение работать с историческими понятиями, необходимыми для понимания темы; формирование умений применять исторические знания для осмысления сущности современных процессов и общественных явлений.
Метапредметные:	<p>Регулятивные: Способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность; умение самостоятельно ставить цели, планировать пути её достижения и представлять полученные результаты; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности, определять способы действий в рамках предложенных условий; владение основами самооценки, самоконтроля.</p> <p>Познавательные: Умение определять понятия, обобщать, классифицировать информацию, устанавливать причинно-следственные связи, строить логические рассуждения, умозаключения; умение создавать, применять схемы для решения учебных и познавательных задач;</p> <p>Коммуникативные: Умение организовывать учебное сотрудничество и совместную с учителем и сверстниками деятельность, работать индивидуально и</p>

	в группе, формулировать, аргументировать, отстаивать свое мнение.
Оборудование и средства обучения:	Учебник: История России. XVI - конец XVII в. 7 класс. Черникова Т.В., Пазин Р.В.; под общей редакцией Мединского В.Р.; Рабочий лист; Раздаточные материалы; Персональный компьютер; Видеофрагмент.
Формы организации учебной деятельности:	Фронтальная, групповая, частично-поисковая, исследовательская.
План урока:	1. Религиозные войны и Генрих IV; 2. Как кардиналы Ришелье и Мазарини укрепляли базу французского абсолютизма; 3. Расцвет абсолютизма при Людовике XIV; 4. Внешняя политика Франции в XVII в.
Основное содержание темы:	Актуализация знаний об абсолютизме, выявление взаимосвязи религиозных войн во Франции и усиления роли королей, определение вклада Ришелье и Мазарини в укрепление базы абсолютизма, знакомство с периодом расцвета абсолютизма при Людовике XIV, оценка влияния абсолютизма на внешнеполитическое положение Франции в XVII в.
Основные понятия:	Абсолютизм, интендант, Фронда, меркантилизм, гугеноты.
Внутрикурсовые связи:	«Реформация и контрреформация в Европе», вводный урок по теме «Государства Европы в XVI-XVII вв.».

Таблица 2.

«Ход урока»

Этап урока:	Виды работ:	Содержание деятельности учителя:	Виды деятельности учеников, способствующие формированию УУД:
Организационный	Приветствие. Проверка готовности к уроку. Организация групп	Приветствует учеников, проверяет готовность, решает организационные вопросы.	Слушают. Проверяют готовность. Самостоятельно организуют группы
Мотивационный	Работа с изображением. Актуализация знаний	Через работу с первой карточкой из раздаточного материала 1 (Флаг Франции). Организует взаимодействие с рабочими листами и подводит учеников к изучению новой темы: «Франция: путь к	Дают название страны по флагу. Предполагаю

		абсолютизму» через актуализацию прошлых знаний из вводного урока по теме: «Государства Европы в XVI-XVII вв.».	т тему урока. Записывают тему урока в своих рабочих листах
Целеполагание	Постановка цели урока. Рассмотрение плана урока	Предлагает самостоятельно определить цель на урок, затем дает готовую: изучить процесс укрепления французского абсолютизма в XVII, обозначать вклад первых министров в данный процесс. Предлагает ученикам план урока.	Предлагают свои варианты цели на урок. Анализируют план урока
Проблемный	Постановка проблемного вопроса	Ставит на урок проблемный вопрос: «Как усиление французского абсолютизма повлияло на становление Франции ведущей европейской державой?»	Слушают. Анализируют
Актуализация ранее изученного материала	Работа с понятием. Работа со схемой	Проводит межкурсовые связи, актуализирует знания об абсолютизме, уточняет понятие и предлагает заполнить схему «Признаки абсолютизма» из задания 1 рабочего листа.	Отвечают. Записывают в рабочем листе схему с признаками абсолютизма
	Беседа	С помощью вопросов «Что такое реформация?» и «Кто такие протестанты?» актуализирует знания о специфике религиозных войн.	Дают ответы на поставленные вопросы
	Работа с понятием	Предлагает ученикам записать определение понятия гугеноты в задании 5 рабочего листа.	Записывают определение
Изучение нового материала	Беседа по видеофрагменту. Аналитическая беседа	Организует просмотр видеоролика «Варфоломеевская ночь – самая кровавая ночь в истории»: https://yandex.ru/video/preview/11721606648160976424 На основе отрывка проводит аналитическую беседу по вопросам: 1. Проходил ли религиозный конфликт во Франции бескровно? 2. К чему он мог привести? 3. Каким образом можно было решить данный конфликт? На основе беседы подводит учеников к причинам, повлиявшим на необходимость усиления королевской власти.	Смотрят. Аргументируют собственную позицию. Слушают
	Слово учителя. Работа с учебником. Применение групповой работы	Объясняет, как проходил процесс усиления абсолютизма в XVI в. и предлагает с помощью учебника с. 85-86 каждой команде познакомиться с вкладом Генриха IV в предотвращение религиозных противоречий. Для этого организует самостоятельную работу в группах с заданием 2 в рабочих листах.	Читают. Анализируют. Дают групповые ответы на вопросы

	<p>Групповая работа. Работа с документом, учебником. Работа с карточками персоналий.</p> <p>Анализ портретов</p>	<p>Предлагает каждой группе извлечь материалы для знакомства с личностями Ришелье, Мазарини, Людовика XIV.</p> <p>Объясняет задание 3, которое подразумевает заполнение карточки персоналии через знакомство с документом, учебником и анализ портрета из раздаточного материала.</p> <p>После заполнения группы должны представить своего деятеля и дать краткий вывод по его персоналии</p>	<p>Заполняют карточки своих персоналий. Представляют своих деятелей</p>
	<p>Работа со сравнительной таблицей. Заслушивание доклада</p>	<p>Отсылает учеников к таблице из задания 4, для заполнения которой группы должны использовать ранее предоставленные к заданию 3 тексты и учебник.</p> <p>Переориентирует внимание групп на заслушивание доклада с помощью, которого они должны заполнить второй столбец таблицы.</p> <p>План для подготовки доклада:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие государственного интереса. 2. Особенности внешней политики Франции при Ришелье. 3. Особенности внешней политики Франции при Мазарини. 4. Особенности внешней политики Франции при Людовике XIV. <p>После заполнения таблицы организует презентацию полученной каждой группой информации.</p>	<p>Заполняют таблицу. Слушают доклад. Презентуют и сравнивают полученные результаты</p>
	<p>Анализ сравнительной таблицы. Аналитическая беседа</p>	<p>Предлагает ученикам ответить на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кто оказал наибольшее влияние на становление французского абсолютизма в XVII в.? 2. Можем ли мы убрать из списка деятелей абсолютизма кардинала Мазарини? 3. Смог бы Людовик XIV называть себя «Королем-солнце» без вклада первых министров? 	<p>Анализируют полученные сведения. Отвечают на вопросы. Аргументируют собственную позицию</p>
	<p>Работа с понятиями и рабочими листами</p>	<p>Предлагает на основе изученного материала группам самостоятельно дать определение понятий. Для этого отсылает их к заданию 5 из рабочего листа.</p>	<p>Анализируют. Дают определения</p>
<p>Закрепление изученного материала</p>	<p>Анализ схемы. Анализ полученной в ходе урока информации</p>	<p>Оценивает работу групп. Организует работу со схемой из задания 1 рабочего листа.</p>	<p>Сопоставляют полученную информацию с графическим источником</p>

Домашнее задание	Объяснение домашнего задания	Выдает ученикам домашнее задание: написать сочинение «Мое отношение к...», в котором они должны выбрать одного из рассмотренных деятелей и написать к нему свое отношение на основе плана: 1. Почему я выбрал этого деятеля. 2. Данный деятель смог добиться... 3. Плюсы и минусы его политики.	Слушают. Задают вопросы для уточнения
Подведение итогов путем актуализации проблемного задания	Работа с проблемным вопросом. Работа с воспитательными вопросами	Просит учеников ответить на проблемный вопрос: «Как усиление французского абсолютизма повлияло на становление Франции ведущей европейской державой?». Задаёт ученикам дополнительные вопросы: 1. Как вы считаете в современном мире личность может повлиять на развитие государства? 2. Великой личностью нужно родиться или можно стать благодаря своим заслугам?	Отвечают на поставленные вопросы
Рефлексия	Самооценка урока	Предлагает ученикам продолжить следующие фразы: 1. В ходе урока я разобрался с ... 2. Мне особенно запомнился... Потому что... 3. Данный период французской истории можно назвать...	Анализируют

Таблица 3.

«Рабочий лист к уроку»

Ф. И. _____
Тема урока: _____
Задание 1. Заполните схему «Признаки абсолютизма».

```

graph TD
    A[Признаки абсолютизма] --> B[ ]
    A --> C[ ]
    A --> D[ ]
    A --> E[ ]
    A --> F[ ]

```

Задание 2. Прочитайте вместе с группой учебник стр. 85-86 и ответьте на следующие вопросы:
Группа 1. Почему Генрих IV смог стать королем Франции?
Группа 2. Каким образом Генрих IV смог остановить религиозные распри во Франции?
Группа 3. Почему католики убили Генриха IV?
Задание 3. Заполните карточки персоналий на основе заданий из раздаточного материала 2, 3.

После заполнения ответьте на вопрос: «Как бы ваша группа охарактеризовала своего политического деятеля?»

Имя: Жан Арман дю Плесси де Ришелье Годы жизни: _____ Происхождение: _____ Образование: _____ Должность: _____ Личные качества: _____ Описание внешности: _____	Имя: Джулио Мазарини Годы жизни: _____ Происхождение: _____ Образование: _____ Должность: _____ Личные качества: _____ Описание внешности: _____	Имя: Людовик XIV де Бурбон Годы жизни: _____ Происхождение: _____ Образование: _____ Должность: _____ Личные качества: _____ Описание внешности: _____
---	--	--

Задание 4. Заполните второй столбец таблицы, используя материалы из задания 3. Заслушайте доклад и заполните третий столбец. После заполнения подготовьте выступление по таблице от группы.

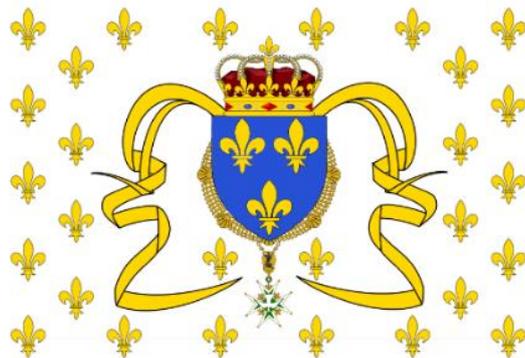
Государственный деятель:	Внутренняя политика:	Внешняя политика:
Кардинал Ришелье		
Кардинал Мазарини		
Людовик XIV		

Задание 5. Запишите определения в свой рабочий лист.

- Гугеноты -
- Интендант (1 группа) -
- Фронда (2 группа) -
- Меркантилизм (3 группа) –

Раздаточные материалы к уроку.

Раздаточный материал 1. Флаг Франции.

Раздаточный материал 2. Задания для характеристики персоналий.

Задание группе 1. Заполните карточку Ришелье (1585-1642 г.) используя предложенный текст:

Он был выходцем из знатного французского рода дю Плесси, но данное происхождение не позволило ему быстро пройти по карьерной лестнице. Пост первого министра он получит лишь в 1624 г., благодаря своему знакомству с Марией Медичи, хорошему аристократическому образованию, полученному в Колледже де Навар и личным заслугам.

Из-за его политики направленной на укрепление абсолютизма он был нелюбим многими, но даже его политические противники признавали его превосходство и приписывали ему такие качества как: решительность, целеустремленность, проницательный ум и смелость.

За годы своей деятельности на посту первого министра (1624-1642 гг.) он смог окончательно сломить сопротивление гугенотов с помощью «Эдикта милости 1629 г.», принятию которого способствовал штурм под руководством кардинала главной крепости гугенотов Ла-Рошель в 1628 г. Помимо этого он сократил полномочия и аристократии, и провинциального дворянства. Для этого он запретил проводить дуэли Эдиктом 1626 г. и инициировал снос всех внутренних замков. Ограничил провинциальные парламенты, подчинил французскую церковь и дворянство интересам государства, путем проведения грамотной идеологической политики и развития института интендантов - особых должностных лиц, назначавшихся из центра в провинцию для выполнения административных функций. В области экономики стремился проводить политику протекционизма и меркантилизма. Для поддержки политики «национального интереса» создал для Франции сильную армию и флот.

При этом все его мероприятия и внешняя политика требовали серьезных финансовых поступлений, что вынуждало его вводить новые налоги, которые закономерно приводили к восстаниям по всей Франции.

Задание группе 2. Заполните карточку Мазарини (1602-1661 гг.), используя предложенный текст:

Он был выходцем из итальянского дворянства. Его семейство Мазарини имело связи с знаменитым семейством Колонна, что позволило юному Джулио получить хорошее образование в Римском колледже и Испании. Карьера строптивого юноши довольно быстро пошла в гору, поэтому к 30 годам он смог приблизиться к высшему французскому обществу и завоевать доверие кардинала Ришелье и королевы Анны Австрийской.

К сорока годам он несмотря на свои итальянские корни стал первым министром Франции и довольно быстро благодаря своему хитрому уму и дару дипломата смог обогатиться. Однако его деятельность на посту первого министра не стала легкой прогулкой. Будучи верным последователем идеи укрепления абсолютной монархии, он был вынужден на протяжении пяти лет защищать эту самую монархию от Фронды – политического движения против абсолютизма. Сначала Фронда отражала интересы парламентской элиты, но затем инициативу в свои руки взяла аристократия. Несмотря на все трудности и довольно шаткое положение во власти, он смог справиться с данным движением и существенно стабилизировал положение Франции в 1653-1661 гг.

Задание группе 3. Заполните карточку Людовика XIV (1638-1715 гг.) используя текст учебника стр. 146-151.

Раздаточный материал 3. Портреты персоналий.

Ришелье (1 гр.):	Мазарини (2 гр.):	Людовик XIV (3 гр.):
		